

ISSN 2072-5574

**ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

№2 (140)

2020

Редакционный совет

А. П. Торшин — кандидат юридических наук, Заместитель председателя — статс-секретарь Банка России, Председатель редакционного совета журнала «Вопросы экономики и права»

Е. М. Ашмарина — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»

А. Г. Лисицын-Светланов — доктор юридических наук, профессор, академик РАН, Институт государства и права Российской академии наук

В. Н. Викторов — доктор экономических наук, профессор, руководитель центра специал. программ С.-Петербург. горного университета

Ю. В. Голик — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

С. Н. Сильвестров — доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, Директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

А. А. Ливеровский — доктор юридических наук, профессор Кафедры конституционного и административного права НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге

Журнал включен в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Учредитель: ООО «Экономические науки»

Адрес: 125057, г. Москва, Чапаевский пер., 3–775

E-mail: info@law-journal.ru

Сайт: <http://law-journal.ru>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-31419 от 6 марта 2008 г.

Подписной индекс 70180

ISSN 2072-5574

Дата выхода издания 29.02.2020

Формат 60x84/8

Усл. печ. л. 6.98

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «24 Принт»

Редакционная коллегия

Е. М. Ашмарина — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»

О. Ю. Бакаева — доктор юридических наук, профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права Саратовской государственной юридической академии

В. В. Болгова — доктор юридических наук, профессор, Первый проректор по учебной и воспитательной работе, зав. кафедрой теории и философии права Самарского государственного экономического университета

А. А. Павлушина — доктор юридических наук, профессор, Директор института права Самарского государственного экономического университета

С. А. Махошева — доктор экономических наук, профессор, Зав. отделом «Региональный менеджмент» Института информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук

А. М. Михайлов — доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

В. В. Симонов — доктор экономических наук, профессор, Зав. кафедрой истории Церкви Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

И. А. Шулятьев — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

А. А. Алексеев — доктор экономических наук, профессор, Директор Центра инновационного развития, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента Санкт-Петербургского государственного экономического университета

В. Ф. Понька — доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права, процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

А. Г. Зельднер — доктор экономических наук, профессор Института экономики Российской академии наук

М. Ф. Гуськова — доктор экономических наук, профессор Института пути, строительства и сооружений Российского университета транспорта (МИИТ)

П. В. Павлов — доктор экономических наук, доктор юридических наук, доцент, директор Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного Федерального Университета

Р. И. Ханселяров — доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

Главный редактор

доктор юридических наук, профессор **Е. М. Ашмарина**

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Агеева Г.Е., Колга О.В. Обращение взыскания на криптоактивы в России и зарубежом: миф или реальность	7
Лошкарев А.В., Руднева Ю.В., Турапина А.В. Проблемы заочного производства в гражданском процессе	13
Скачкова О.С. «Предупредительное правосудие» в условиях цифровизации: российский и зарубежный опыт	16
Скачкова О.С., Чуракова Е.Н., Лошкарев А.В. Досудебное обеспечение доказательств нотариусом: проблемы правоприменительной практики	21

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

Паулов П.А., Мешалкина А.Д. Налоговые правовые позиции судов в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд	29
--	----

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Забайкалов А.П. Сравнительная характеристика уровня представительности депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и ландтагов федеральных земель Федеративной Республики Германия	35
Ширёва И.В., Ширёв Д.А. К вопросу о разрешении торговых споров на площадке ВТО с участием Российской Федерации в качестве истца	42

ECONOMIC AND LAW ISSUES (АНГЛИЙСКАЯ ВЕРСИЯ)	51
--	----

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ НА КРИПТОАКТИВЫ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖОМ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

© 2020 Агеева Галина Евгеньевна

доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса
Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара
E-mail: galinaageevva@mail.ru

© 2020 Колга Ольга Викторовна

студент-магистрант юридического факультета
Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара
E-mail: dgims1@mail.ru

Статья посвящена исследованию взглядов на природу «цифровой» валюты в России и за рубежом, анализу правовых проблем, связанных с появлением нового объекта исполнительного производства, пробелам действующего законодательства, а также поиску объективной необходимости обращения взыскания на криптоактивы. Авторами отмечены те обстоятельства, что в нашей стране криптовалюты пока не являются материальным благом, на которое возможно обратить взыскание. Несмотря на появление виртуальной валюты уже более десяти лет назад, а также несмотря на ее активную популярность не только в иностранных государствах, но и в нашей стране, ее правовое положение законодательным образом не определено. В процессе исследования проанализированы правовые позиции о цифровой валюте в разных странах. Акцентируется внимание на необходимости законодательного регулирования в Российской Федерации не только статуса криптовалюты, но и разработка механизма обращения на нее принудительного взыскания. Авторы приходят к выводу о том, что уже сегодня в стране назрела необходимость законотворческой инициативы, которая положит начало правового регулирования как цифровых процессов, так и результатов криптографической деятельности.

Ключевые слова: обращение взыскания, криптовалюта, криптоактив, электронный кошелек, исполнительное производство, судебный пристав исполнитель.

Мировое сообщество расходится во взглядах на сущность криптовалюты, однако нельзя не признать, что «цифровая» (виртуальная) валюта представляет собой некое имущество, выраженное в цифровом формате и используемое обладателем в качестве объекта инвестиций и иных целей [6].

Например, законодатель США понимает под криптовалютой — товар (актив), а Европейский суд принял постановление о том, что биткоин рассматривается, как некая валюта, которая не должна облагаться налогом на добавленную стоимость [14]. В Японии криптовалюта признается законодательством в качестве способа оплаты за товары и услуги и не облагается налогом на добавленную стоимость при обмене на обычную валюту [14].

Биткоин появился в 2009 году и до настоящего времени процветает, несмотря на пессимистические прогнозы, поскольку спрос рождает предложение. Любая криптовалюта, в том

числе биткоин, имеет определенную ценность, которая выражена в эквивалентной денежной стоимости и обладает саморегулированием [16].

При рассмотрении актуальных проблемы, связанных с деятельностью судебных приставов исполнителей по обращению взыскания на имущество должника, невольно приходит на ум афоризм: «Если в нынешние времена вы не залезли в долги, вы, вероятно, занимаетесь чем-то противозаконным» [15].

Банкротство физических и юридических лиц в России является достаточно распространенной процедурой. Вопрос принудительного взыскания долгов с поиском новых источников удовлетворения требований кредиторов сегодня приобретает актуальную остроту. Новая зарождающаяся «цифровая экономика» требует от исполнительного производства поиска оригинальных механизмов и уникальных источников покрытия долгов должников перед кредиторами.

Институт обращения взыскания на «цифро-

вые» финансовые активы (криптоактивы) в настоящее время является достаточно молодым явлением за рубежом, а в нашей стране можно только наблюдать процесс его зарождения. Сегодня в российской действительности ни служба судебных приставов, ни судебная система не имеют законодательно отрегулированных механизмов, позволивших соответствовать экономической действительности.

К примеру, в Германии в 2018 году была произведена принудительная реализация с аукциона криптовалюты на сумму почти в \$14 млн., а Министерство юстиции США продало в октябре данного года «цифровой» конфискат в размере \$ 4.2 млн. [8].

В России «криптовалюта» на начало 2020 года является чем-то призрачным. Вроде бы существует, но законодатель так и не решил, как собственно должна произойти материализация данного явления в современной российской экономике.

В тексте проекта Федерального закона № 419059–7 «О цифровых финансовых активах и о внесении в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о цифровых финансовых активах)» подготовленного ко второму чтению цифровые финансовые активы определяются как цифровые права, которые включают в себя обязательственные и иные права, в том числе и закрепленные в решении о выпуске цифровых финансовых активов. Различные процессы (выпуск, обращение и учет) подобных активов возможны только с помощью добавления записей в информационной системе на основе распределительного реестра [4]. Однако, что особенно интересно, вышеуказанный законопроект до настоящего времени не прошел второе чтение в Государственной Думе.

До настоящего времени, российский законодатель не смог для себя сформулировать, сущность таких понятий, как «цифровые деньги», «криптовалюта», и создать задатки адекватного регулирования «цифровой среды» на государственном уровне, предпочитая метод частичного игнорирования.

Рассмотрим, как дела обстоят на «цифровом» фронте в различных странах. Так в Китае в свете событий последних лет использование биткоина разрешено, но в любой момент ситуация может кардинально измениться, поскольку недавние жесткие директивы правительства заставили переместить бизнес некоторых криптовалютных

компаний в Гонконг, где сохранилась лояльность к подобному бизнесу и снижено вмешательство государства [8].

Криптовалютные биржи сегодня процветают в Болгарии, Словении и Румынии, а Швейцария даже не пыталась создать специальную законодательную базу для регулирования криптоактивов, справедливо считая, что существующие нормативно-правовые акты успешно справляются с данным направлением.

Великобритания, в свою очередь создала благоприятные условия для развития криптовалютного бизнеса, а США, признав финансовыми учреждениями субъекты криптоэкономики (криптовбиржи, криптообменники) обязали идентифицировать клиентов и представлять в контролирующей орган необходимую информацию. Подобные учреждения обязаны получать лицензию на занятие финансовой деятельностью в США [8].

Прямые запреты на использование в стране кибервалют установлен в таких странах, как Боливия, Эквадор, Таиланд, Вьетнам [8].

Оставаясь в стороне от «цифровых валют» и признания их существования в России, отечественный бюджет теряет несколько статей дохода, российские граждане — рабочие места, бизнес — новое направление развития.

В 2020 году наметилась любопытная тенденция в некоторых странах Запада, Японии, США: зарождаются идеи по созданию национальных криптовалют и активного их использования под присмотром государства. Идеи просто летают в воздухе. По мнению В.В. Григорьева, создание государственной цифровой валюты в России положительно отразится на экономике государства и позволит расширить инновационные сферы [9].

В заключении Комитета Государственной Думы по финансовому рынку о проекте Федерального закона № 419059–7 «О цифровых финансовых активах и о внесении в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о цифровых финансовых активах)», содержится масса претензий по различным недочетам, которые до настоящего времени не устранены с марта 2019 [5].

Россия пребывает в состоянии ожидания, что не мешает ее гражданам заниматься инвестированием денежных средств в «цифровые» активы, криминальным структурам осваивать новые направления деятельности.

В странах, активно внедряющих цифровые технологии, сформировалось устойчивое мнение об активном и главное своевременном участии законодателя в регулировании «цифровой среды», поскольку медлительность и косность создают «питательную» среду для развития «цифровой киберпреступности» [8].

Нельзя не согласиться с мнением А.А.Максурова о том, что признание криптовалюты государством непосредственно связано с уровнем его экономического развития, поскольку развитые страны выбирают направление политики по урегулированию и налогообложению «цифрового бизнеса» [11].

А.А.Максуров утверждает, что сегодня в России существует возможность использования криптовалюты в рамках действующего законодательства, как предмета сделки [11]. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее ГК РФ) не содержит прямого указания о невозможности использования криптоактива в сделках [1].

Процесс совершенствования исполнительного производства предполагает наличие более широкие полномочий в вопросах определения размера имущества, которое необходимо изъять в счет погашения задолженности, что непосредственно окажет влияние на длительность процедуры взыскания.

Криптовалюта, как актив вполне может являться объектом исполнительного производства, в качестве иного имущества, а значит к нему возможно применение института обращения взыскания.

Исследования мнений нотариусов в 2018 году о включении криптовалюты в наследную массу показали полную неготовность рассмотрения данного актива, как имущества, которое гипотетически может включаться в закрытое завещание, и, следовательно, наследоваться. Замешательство нотариусов связано с отсутствием стоимостной оценки криптовалюты, разработанного механизма передачи прав по наследству и субъекта, который способен подтвердить наличие прав лица на криптоактив [11]. Прямого указания законодателя о запрете наследования нет, значит данная ситуация вполне вероятна.

Рассмотрим возможность внесения криптовалюты в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью. Федеральная налоговая служба не установила запрета на внесение криптоактива в уставный капитал в качестве имущества. В 2019 году имел место факт вклю-

чения биткоина в уставный капитал ООО «Артель» в размере 0,1 биткоина, что составило на момент внесения 60000 руб. Из всей ранее рассмотренной суммы 750 руб. вносилось для оплаты долей, а остальная сумма перечислялась на баланс предприятия. Проведение подобной операции включило в себя независимую оценку электронного кошелька экспертной группой, а также оформление акта приема-передачи логина и пароля от электронного кошелька с последующим заверкой комплекта документа у нотариуса [7]. Подобный прецедент говорит о появлении нового вида имущественных отношений, остро нуждающихся в государственном регулировании.

Статья 83 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) предусматривает удержание алиментов из заработка и иного дохода, чем вполне может являться криптовалюта [2].

Итак, напрашивается вывод о том, что криптоактив становится активным участником гражданского оборота и, следовательно, объектом исполнительного производства. Криптовалюта является имуществом, которое с большой долей вероятности может включаться в конкурсную массу должника банкрота.

Проанализируем проблемы, которые сегодня назрели в судебной практике. В настоящее время приобрел актуальность вопрос о способах истребования информации о наличии криптоактива у должника-банкрота и включение его в конкурсную массу [12].

Отсутствие законодательного регулирования рассматриваемой сферы создает некоторые сложности, как для субъектов правоотношений, так и для правоприменителей. Мнение судей разделилось: одни считают, что криптовалюта не является объектом гражданских прав и не может включаться в конкурсную массу, так как находится вне правового поля, другие усматривают подобную возможность [13].

Так, в 2016 году в делах № А13–15648/2015 и № А13–3814/2016 судья Арбитражного суда Вологодской области Е.Н.Болдырева истребовала по запросу финансового управляющего у должников «справки об остатках электронных денежных средств» которые включали данные о криптовалюте (Bitcoin, Litecoin). Подобная практика имеется в АС Московской области, который затребовал по одному из дел доказательств, в частности информацию по международным системам расчета и средствам для ведения расчет-

ных счетов, к которым одновременно отнес и WebMoney, Qiwi, ЯндексДеньги и BitCoin [12].

По мнению П. М. Морхата цифровую валюту, даже с учетом предложенного законодателем определения в законе о цифровых правах нельзя отнести к электронным денежным средствам. Однако суды сформировали на настоящем этапе свою положительную позицию о возможности удовлетворения требований кредиторов за счет включения криптоактивов в конкурсную массу должника [12].

Рассмотрим примеры из зарубежной практики. Например, Германия рассматривает криптовалюту, как некую часть имущества должника, включающуюся в конкурсную массу. Немецкое законодательство предусматривает добровольный порядок передачи ключей [12].

В 2018 году Верховный суд Южной Кореи признал биткоин имуществом, в результате чего была применена конфискация [8].

А. Заточная отмечает, что развитие виртуальной валюты приводит к появлению новой доктрины «виртуальная собственность» [10], а появление нового вида собственности потребует от законодателя рождения механизма обращения.

Самой распространенной криптовалютой, являющейся предметом торгов и популярным объектом для инвестиций считается биткоин. На сегодняшний день его стоимость составляет 617817 рублей [17]. Для исполнительного производства — это значимый актив, позволяющий погасить одновременно существенные искивые требования кредиторов.

Все чаще в российских реалиях возникает неразрешимая дилемма: с одной стороны, должник, обладающий криптовалютой и имеющий желание предъявить данный вид актива, как собственное имущество и включить его в конкурсную массу, либо использовать в качестве источника для погашения требований кредиторов при исполнительном производстве, с другой, полное отсутствие механизма правовой реализации воли должника.

В соответствии со ст. 24 ГК РФ гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за некоторым исключением, предусмотренным законодательством. Цифровые активы не входят в перечень имущества, на которое не может обращаться взыскание.

В отечественном законодательстве порядок обращения взыскания на имущество должни-

ка определяет статья 69 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [3].

Итак, рассмотрим вероятную модель обращения взыскания на «цифровые активы», очень актуальную в современных условиях для отечественной экономики.

Обращение взыскание на цифровые активы должно осуществляться в первую очередь при недостаточности денежных средств в рублях и иностранной валюте на основании решения суда. Инициатором процедуры может выступать в настоящее время как сам должник, так и заинтересованное лицо, которому стало известно о наличии подобного актива. Суду необходимо запрашивать информацию у должника о наличии, либо отсутствии криптоактивов при формировании конкурсной массы, а также при любом ином исполнительном производстве, поскольку данный источник наряду с денежной валютой обладает в данный момент значительной стоимостью. Информация о наличии «цифровых активов» у должника может предоставляться также и заинтересованной стороной.

Необходимо также закрепить обязанность для должника совершать по решению суда некоторые действия и предусмотреть ответственность за их несовершение:

1) должник в добровольном порядке предоставляет судебному приставу исполнителю пароль от криптокошелька, затем производится оценка стоимости криптовалюты (биткоина) на текущий момент и передается кредитору в натуральном выражении в погашение задолженности, при наличии его согласия, либо реализуется на аукционе конфиската (по опыту Германии);

2) должник через криптообменник самостоятельно производит обмен цифровой валюты на денежные единицы и перечисляет на счет судебных приставов исполнителей, с которого далее производится погашение требований кредиторов.

Оценка и обмен криптовалюты в рубли или иную иностранную валюту должна осуществляться финансовыми организациями, имеющими лицензию на совершение подобных действий и являющимися аффилированными лицами коммерческих банков. Кроме того подобные организации можно обязать сообщать информацию о лицах проводящих криптографические операции, а также организовать регистрацию держателей криптовалюты в определенном реестре, что упростило бы исполнительное произ-

водство.

Поскольку цифровые валюты имеют изменчивую природу, регулятивная деятельность государства может осуществляться мелкими шагами, но движение в данном направлении должно быть постоянным. Назрела необходимость опосредования законодателями процесса обращения взыскания на цифровые активы, в том числе в рамках процедур о банкротстве.

Наше исследование показало, что необходимость обращения взыскания на криптоактивы для России приобретает реальные очертания. Напрашивается вывод о том, что уже сегодня в стране назрела необходимость законодательской инициативы, которая положит начало правового регулирования как цифровых процессов так и результатов криптографической деятельности.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=340325&fld=134&dst=100131,0&rnd=0.37..> (дата доступа 03.03.2020).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (ред. от 01.01.2020). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата доступа 29.01.2020).
3. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об исполнительном производстве». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=330824&fld=134&dst=100512,0&rnd=0.98494124> (дата доступа 03.03.2020).
4. Проект Федерального закона N 419059-7 «О цифровых финансовых активах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о цифровых финансовых активах)» (текст ко второму чтению). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/57223.html/> (дата доступа 29.01.2020).
5. Система обеспечения законодательной деятельности. Законопроект № 419059-7 [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7>.
6. Агеева Г.Е., Колга О.В. Криптовалюта как объект взыскания в исполнительном производстве // Институциональная трансформация правовой среды в условиях цифровизации экономики [Текст]: материалы VII Междунар. науч.-инновац. форума «Как выжить в цифровую эпоху?», 22–26 апр. 2019 г. / [редкол.: С.П. Бортников (отв. ред.) и др.]. — Ч. 1. — Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2019. — 380 с. С. 14–20. ISBN 978-5-94622-934-0
7. Ваганов А. Биткоин зачли по уставу // Коммерсантъ, 2019. № 216 (6696). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4170151>(дата обращения: 02.02.2020).
8. В Великобритании состоится первый аукцион по продаже криптовалюты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rucoin.net/v-velikobritanii-sostoitsya-perviy-auksion-po-prodazhe-kriptovalyutyi/> (дата обращения 29.01.2020).
9. Григорьев Владимир Викторович Национальная цифровая валюта как фактор оживления экономики России // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-tsfrovaya-valyuta-kak-faktor-ozhivleniya-ekonomiki-rossii> (дата обращения: 31.01.2020).
10. Заточная А.Д. Правовые аспекты использования цифровых валют: мировой опыт // Евразийская адвокатура. 2017. № 6 (31). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-ispolzovaniya-tsfrovyyh-valyut-mirovoy-opyt> (дата обращения: 31.01.2020).
11. Максуров А.А. Криптовалюта в гражданском, семейном и трудовом праве России // Имущественные отношения в РФ. 2018. № 8 (203). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-v-grazhdanskom-semeynom-i-trudovom-prave-rossii> (дата обращения: 31.01.2020).
12. Морхат П.М. Криптовалюта в конкурсной массе должника-банкрота. Правовая неопределенность // Закон и право. 2019. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-v-konkursnoy-masse-dolzhnika-bankrota-pravovaya-neopredelennost> (дата обращения: 31.01.2020).
13. Урошлева А. Объекты на цифровых носителях, цифровые права и деньги: тенденции правовой теории и практики. [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/article/1220358/>(дата доступа 29.01.2020).
14. Фиалковская И.Д. Виртуальная валюта: проблемы государственного регулирования и налогообложения (зарубежный опыт) // Вестник ННГУ. 2019. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-valyuta-problemy-gosudarstvennogo-regulirovaniya-i-nalogooblozheniya-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 31.01.2020).

15. Цитаты и афоризмы. [Электронный ресурс]. URL: <https://parfumclub.org/other/citaty-pro-dolzhnikov.html> (дата доступа 19.02.2019 г.).
16. Шнейдерова Д.И. Противодействие использованию цифровой валюты в процессе совершения хищений // Академическая мысль. 2019. № 1 (6). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-ispolzovaniyu-tsifrovoy-valyuty-v-protssesse-soversheniya-hischeniy> (дата обращения: 31.01.2020).
17. Мониторинг обменников BestChange.ru. [Электронный ресурс]. URL: [// www.bestchange.ru/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=37626639&utm_term=%D0%BA%D1%83%D0%BF%D0%B8%D1%82%D1%8C%20%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%BF%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%D1%83&utm_content=6451993970](http://www.bestchange.ru/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=37626639&utm_term=%D0%BA%D1%83%D0%BF%D0%B8%D1%82%D1%8C%20%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%BF%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%D1%83&utm_content=6451993970) (дата доступа 22.02.2020).

УДК 347.91/.95

DOI: 10.14451/2.140.13

ПРОБЛЕМЫ ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ© 2020 **Лошкарев А. В.**

доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса
Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара
E-mail: sseu.process2005@yandex.ru

© 2020 **Руднева Ю. В.**

старший преподаватель кафедры гражданского и арбитражного процесса
Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара
E-mail: yuliarudneva66@mail.ru

© 2020 **Турапина А. В.**

студент направления «Юриспруденция»
Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара
E-mail: alisya.turapina@mail.ru

Раскрыты понятие и сущность заочного производства с точки зрения оптимизации судопроизводства при рассмотрении и разрешении гражданских дел на основании норм Гражданского процессуального кодекса РФ. Выделены преимущества существования данного института в процессе реализации правосудия в Российском государстве. Приведены особенности рассмотрения дела в отсутствие ответчика при наличии множественности субъектов на стороне истца. Раскрыты проблемные аспекты реализации заочного производства в правоприменительной практике РФ, предложены способы их нейтрализации.

Ключевые слова: гражданский процесс, заочное производство, заочное решение, процессуальные и материальные истцы, ответчик, нормативно — правовой акт, законодательство РФ

Современная редакция Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ) в отдельной 22 главе предусматривает наличие норм, отражающих процессуальные особенности осуществления заочного производства. Данный институт, введенный в структуру законодательства РФ с 1996 г., направлен на обеспечение ответственности сторон гражданского судопроизводства за свои действия с точки зрения предупреждения бюрократических издержек, которые могут возникнуть вследствие неявки ответчика в зал суда при рассмотрении гражданского дела. Институт заочного производства обеспечивает реализацию принципа состязательности сторон, установленного ст. 12 ГПК РФ [3], а также является гарантом доступа участников процесса к правосудию, которое, согласно п. 2 ст. 118 Конституции РФ [4], осуществляется в формах соответствующих конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Большинство ученых и практиков положительно оценивают введение и действие данного института с точки зрения оптимизации и сокращения временного лага при

осуществлении гражданского процесса, не снижающего наличия юридических гарантий и обеспечения прав и свобод человека и гражданина [9]. Так, И.В. Решетникова отмечает, что по своему внутреннему содержанию институт заочного производства направлен на осуществление ускоренного правосудия, которое отражает компетенцию судов в деле предоставления всесторонней помощи в исследовании доказательств и эффективной интерпретации законодательства РФ при разрешении гражданских дел [5, с. 675]. А.В. Цихоцкий ссылается на рационализацию судопроизводства, достигаемую посредством введения данного вида института системы права, а В.М. Жуйков, критикуя в некотором роде правовые нормы в части действия заочного производства, отмечает, тем не менее, эффективность его применения на практике [7, с. 16-17].

Несмотря на то, что действующая редакция ГПК РФ достаточно содержательно освещает нормы, связанные с осуществлением заочного производства, тем не менее, в судебной практике возникают проблемы, обусловленные недостаточной разработанностью данного института

и отсутствием спецификации и унификации в вопросах его толкования [8, с. 92].

Так, существуют несколько моделей осуществления заочного производства с позиции того, кто наделен правом на соответствующее производство. Это могут быть обе стороны, заочное производство может инициировать истец или это право не принадлежит ни одной из сторон. В российской правоприменительной практике действует вторая модель, допускающая осуществление судебного процесса в отсутствие ответчика, но не уточняя принципиальность присутствия истца при рассмотрении гражданского дела. Законодатель не устанавливает санкции в случае отсутствия истца, что ставит его в более выгодное положение по сравнению с фигурой ответчика, т.к. этим нарушается принцип равноправия сторон. В этом свете многие ученые ссылаются на необходимость закрепления в ГПК РФ норм, дисциплинирующих истца, вплоть до рассмотрения или закрытия дела в случае отсутствия уважительных обстоятельств у истца [1, с. 193].

Также среди проблемных моментов применения института заочного производства стоит отметить возможность рассмотрения дела в отсутствие ответчика при наличии множественности субъектов на стороне истца. В данном случае ГПК РФ регламентирует процесс принятия заочного решения при соучастии на стороне ответчика, не детализируя нормы, в соответствии с которыми допускается участие нескольких истцов на основании ст. 40 ГПК РФ [3] и дальнейшее принятие заочного решения. Участие нескольких истцов в заочном производстве является проблематичным ввиду того, что достижение консенсуса и компромисса в отношении согласия рассмотрения дела в отсутствие ответчика порой является трудоемким. В таком случае суд не имеет права рассматривать дело в заочном производстве, если один из истцов выступает против такого способа решения гражданского спора в отсутствие ответчика. В таком случае предлагается отложить рассмотрение дела до повторного судебного заседания и в случае повторной неявки ответчика следует учитывать вид соучастия [6, с. 140]. Так, при необходимом соучастии возможно рассмотрение дела и вынесение соответствующего решения, при факультативном целесообразным является выделение одного или нескольких видов исков в отдельное производство и на этой основе рассмотрение

дела в чуть более позднем порядке [7, с. 17]. Соответственно, требование истца, который не возражает против судебного заседания в отсутствие ответчика, возможно представить к рассмотрению.

Особого внимания заслуживает практика, при которой разрешается спор с участием так называемых процессуальных истцов, которыми могут быть органы государственной и муниципальной власти, прокурор и т.д., и материальных истцов, интерес которых защищается в ходе возбуждения дела [1, с. 192]. Учитывая, что процессуальные истцы обладают полной совокупностью прав и обязанностей, определяющих их правовой статус, то в этом статусе они вправе инициировать заочное производство. В таком случае проблема возникает, если материальный истец не согласен на данную форму рассмотрения гражданского дела, а т.к. обязательность его присутствия ГПК РФ четко не регулирует, то возникает спорность положений о том, как должно быть предоставлено согласие истца на проведение заочного производства.

Производной проблемой в правоприменительной практике с участием процессуальных истцов может выступать подача иска в интересах неопределенного круга лиц. В данном случае гражданский спор устанавливает и защищает интересы многочисленной неопределенной группы лиц, состав которой в силу определенных обстоятельств сложно установить [2, с. 10]. В таком случае суд может интерпретировать деятельность ответчика как ущемляющую интересы данной группы и на таком основании признать ее противоправной. Поэтому при возникновении подобных случаев в судебной практике трудоемким является установление конкретного истца в материально-правовом смысле, что затрудняет выяснение мнения о возможности заочного производства и принятия судом соответствующего заочного решения.

В итоге с учетом вышесказанного можно заключить, что дефиниция заочного производства достаточно емко и содержательно раскрывается в действующих нормах ГПК РФ, давая представление об основаниях и порядке заочного производства, способах обжалования заочного решения суда и т.д. Однако в контексте института заочного производства представляется необходимым уточнение ряда правовых положений с тем, чтобы сделать процесс принятия заочных решений легитимным и унифицированным, со-

ответствующим структуре нормативно — правовых актов РФ. Так, учитывая, что в контексте разрешения гражданского спора именно недобросовестность ответчика, игнорирующего повестку в суд, является фактором, существенно затягивающим судопроизводство, предлагается ввести положение о том, что именно отсутствие данного участника процесса является безусловной причиной рассмотрения дела в порядке заочного производства. Помимо прочего предлагается уточнить, что, по мнению законодателя, входит в перечень «уважительных причин», на которые, согласно ст. 242 ГПК РФ, может ссылаться ответчик в качестве оснований для отмены заочного решения. Дополнительно стоит

отметить рациональность введения различных способов отмены заочного решения (например, обычного и упрощенного), варьирующихся в зависимости от сроков подачи соответствующего заявления со стороны ответчика с тем, чтобы рационализировать временные и материальные издержки, которые понесут субъекты гражданского процесса в случае повторного рассмотрения дела в суде. В совокупности отмеченные положения могут способствовать разрешению спорных моментов, возникающих в ходе судопроизводства, и в большей мере обосновывать эффективность правоприменения института заочного производства в современном правосудии РФ.

Библиографический список

1. *Алейниченко В. Г.* Некоторые проблемы правового регулирования заочного производства в гражданском процессе // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник статей VII Международной научно-практической конференции. 2018. С. 191–193.
2. *Брежнев И. Д., Горелов М. В.* Вопросы заочного производства в гражданском процессе Российской Федерации // Студенческий вестник. 2019. № 19–2 (69). С. 9–11.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 16.01.2020)
4. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 16.01.2020)
5. *Маркосян А. В.* Актуальные проблемы заочного производства в гражданском процессе Российской Федерации // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 11 (27). С. 674–677.
6. *Рахиев И. Х.* Проблемы заочного производства в гражданском процессе Российской Федерации // Сфера знаний: научное взаимодействие в рамках образовательного процесса сборник научных трудов. Казань, 2018. С. 138–141.
7. *Сафонов М. О.* Проблемы применения отдельных норм, регулирующих заочное производство в гражданском процессе // Законность и правопорядок: правосознание и правовая культура современного общества сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2018. С. 14–18.
8. *Скачков Н. С.* Проблемы заочного производства в гражданском процессе // Eromen. Global. 2019. № 1. С. 91–97.

«ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ» В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

© 2020 Скачкова О. С.

кандидат юридических наук

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

E-mail: Yarmoluik@mail.ru

В представленной статье рассматриваются вопросы информатизации нотариальных процедур, которые обусловлены развитием российской цифровой экономики. Приводится обоснование участия нотариального элемента в электронном гражданском обороте, как необходимости придания действиям и сделкам участников экономических отношений аутентичности. В связи с этим исследуются электронные инструменты нотариальной деятельности, предпринимается попытка исследования электронизации нотариальных и иных юридических процедур с позиции принципа личного участия. В настоящей работе выявляются как преимущества, так и недостатки информатизации нотариальных систем как России, так и некоторых иностранных государств мирового сообщества. Авторы приходят к выводу о том, что существующая тенденция информатизации различных сфер государственной деятельности, экономической и гражданской жизни общества, безусловно, должна развиваться, но с учетом сведения к минимуму ее недостатков.

Ключевые слова: Электронный нотариат, информатизация нотариального процесса, идентификация личности, цифровая экономика

Развитие цифровой экономики в России приоритетное направление государственной политики. До 2018 г. регулирование в данной сфере осуществлялось в рамках Программы Правительства РФ «Цифровая экономика, в настоящее время в Программе Правительства «Цифровая экономика 2024 г. определены перспективы развития цифровизации экономики. Государство уделяет значительное внимание развитию информационно-коммуникативных технологий в экономике, государственном управлении. Информатизация многих сфер общественной жизни обусловила появление «электронного правительства», «электронного правосудия», «цифровых сделок», «электронного нотариата». Исторически одним из правовых институтов обеспечивающим достоверность гражданских прав и обязанностей является институт нотариального удостоверения актов. Роль информационных технологий нотариальной деятельности как необходимого элемента цифровой экономики активно обсуждается в последнее время на самом высоком уровне. Так, дискуссионные вопросы развития правового регулирования информационных технологий нотариальной деятельности становятся предметом регулярных обсуждений нотариальным сообществом и государственной властью [1].

Становится очевидным, что современный новый формат экономических отношений требует аналогичного формата гарантий стабильности гражданского оборота. Нотариальное придание аутентичности актам одно из необходимых условий защиты гражданских прав физических и юридических лиц, предупреждения возникновения спорных ситуаций в коммерческой практике.

Многими зарубежными авторами исследуется значимость института нотариата в как экономических отношениях, так и в сохранении правовой безопасности и культурного наследия [См., например: 2]; в обеспечении правовой легальности процедур принятия решений в компаниях Хорватии [3].

Несмотря на значимость электронной составляющей нотариата и широко применяемого термина «электронный нотариат», следует отметить, что нормативного закрепления содержания понятия «электронный нотариат» отсутствует. И поэтому под данным термином в настоящее время понимается совокупность всех «информационных технологий» начиная с включения в данное понятие электронных реестров, электронной подписи нотариусов, заканчивая электронным документооборотом и совершением нотариальных действий в элек-

тронной форме. Представляется, что суть «электронного нотариата» заключается в совершении нотариальных действий в электронной форме и в организации электронного нотариального документооборота. Здесь можно провести аналогию с электронным правосудием «цифровым судопроизводством», организованном в Китае: онлайн-суд Hangzhou Internet Court принимает к рассмотрению иски о нарушении интеллектуальных прав в интернете, а судебное производство полностью осуществляется в режиме реального времени на веб-странице суда.

И, если говорить о электронном правительстве и цифровой экономике, то электронная коммерческая деятельность развивается не только внутри стран, а на уровне международных отношений. Здесь примечателен опыт Эстонии — так, С. Sullivan, Е. Burger отмечают, что Эстония в декабре 2014 года стала первой страной которая открыла свои цифровые границы, чтобы любой человек любой точке мира мог подать заявку на получение статуса электронного резидента. Что предоставляет возможность резидентам при помощи ID вступать в коммерческие отношения с частными и государственными компаниями [4].

Следует рассмотреть конкретные элементы электронного нотариата, которые снижают временные и экономические затраты, могут повлиять на эффективность коммерческой деятельности и обеспечить правовую безопасность субъектов экономических отношений:

1. В корпоративных отношениях немаловажным являются действия нотариуса, направленные на защиту прав собственников бизнеса. Например, как в России, так и в мировой практике закреплено удостоверение протоколов собраний участников организации. В Германии, Австрии, все действия, которые касаются структурных изменений компаний требуют обязательного удостоверения нотариусом, это обеспечивает стабильность, безопасность экономической ситуации в стране, что в свою очередь повышает инвестиционную привлекательность. В России с 2009 г. также введена обязательная нотариальная форма сделок с долями в уставном капитале, которая обеспечила защиту прав собственников бизнеса в рейдерских захватах. Развитие цифрового обмена между нотариусами и госрегистраторами сделало востребованной услугу по электронной регистрации юридического лица через нотариуса (в 2017 г. воспользовались более 140000 предпринимателей). в практике

правового регулирования данной процедуры зарубежных стран отмечается, что возможно введение онлайн-регистрации компаний в качестве обязательной, государства должны устанавливать как электронные средства идентификации, так и участие нотариуса, обеспечивающего достоверность личного участия заявителя в подписании электронной подписью заявлений.

2. Организация функционирования единой информационной нотариальной системы (ЕИНС) позволила наконец то решить проблему с определением действительности доверенностей на действия, подлежащих госрегистрации. ЕИНС России содержит электронные реестры, среди которых в коммерческой практике наиболее востребованы реестр доверенностей (предприниматели и граждане обращались 1,6 млн. раз.) и реестр уведомлений о залоге движимого имущества.

3. Перевод документов бумажной формы в электронную и наоборот, просто необходим в современном ритме жизни для частого и дистанционного предъявления документов при совершении юридически значимых действий, сделок. В 2018 году бизнес и граждане воспользовались ею на 50 процентов чаще — более одного миллиона раз. Всё чаще к нотариусу приходят для того, чтобы сразу создать документ в электронном виде, чтобы удобно и быстро оперировать им в любом количестве копий файла.

4. Полезным электронным инструментом нотариата может стать принятие в депозит нотариуса денежных средств, ценных бумаг по исполнению денежных договорных обязательств. В перспективе данное действие российский законодатель считает возможным совершать в электронной форме.

5. Дистанционное нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью. Мы подошли наверное к главному востребованному электронному механизму российского нотариата, обусловленному потребностями развивающихся цифровых коммерческих отношений[5].

По мимо удостоверения сделок с недвижимостью в электронной форме, указанным проектом в качестве перспективы устанавливается перечень нотариальных действий, которые могут быть совершены удаленно в электронной форме, без личной явки обратившегося лица к нотариусу, и порядок их совершения: свидетельствование верности перевода документов с одного языка на другой, передача докумен-

тов, взыскание денежных сумм или истребование имущества от должника по исполнительной надписи нотариуса.

6. Создание электронных медицинских карт может оказаться эффективным способом передачи данных организации работниками, в случаях обязательного периодического медицинского осмотра. Так, в некоторых странах, разработаны механизмы аутентификации и авторизации при участии нотариуса для электронного управления медицинскими записями [6].

Одной из перспективных мер правового регулирования, устраняющей препятствия в развитии коммерческих международных отношений является унификация форматов электронного документооборота не только внутри страны между госорганами, а унификация в международном масштабе. Так, в рамках создания единого электронного пространства доверия на территории государств-членов ЕАЭС, институт электронного нотариата должен обеспечить обмен электронными нотариальными актами.

Положительные стороны в цифровизации нотариата безусловно, очевидны и отвечают, соответствуют общественным потребностям в современных информационных условиях. Но все же вызывают некоторые опасения. Которые связаны в первую очередь с соотношением «электронной идентификации» с правами личности. Думается, что правовое регулирование должно ограничить обязательность включения в электронные системы, обязательность идентификации личности строго ограниченным кругом случаев, в целом предоставив человеку идентифицироваться или нет по своему свободно личному усмотрению. Еще одним аспектом, требующим внимания является — ограничение права на личное участие. Право на личное участие в разбирательстве дела подвергается трансформации в судебных процессах в результате применения электронных технологий [7].

Здесь следует отметить положительную практику Китая- рассмотрение дел в Интернет-суде происходит только при условии подтверждения личности сторон единой платформы идентификации. технологии распознавания лиц и аутентификации реальных имен. Также принцип личного участия видоизменяется и в нотариальной деятельности. Стало возможным совершение некоторых нотариальных действий в электронной форме, принадлежность подпи-

си лицу в современное время удостоверяется путем проверки электронной подписи. Но, все же данный принцип (личного участия) осуществления нотариального процесса не должен нивелироваться в таких действиях, где нотариусу необходимо выяснение волеизъявления стороны и проверки дееспособности лица. Вопросы проверки дееспособности, идентификации личности при использовании цифровых подписей в случаях возможных мошенничеств, использования без ведома человека или путем введения в заблуждение, подделки электронной подписи требует особого внимания. Перспективой развития является предоставление доступа к биометрическим данным, что будет помогать устанавливать личность, и доступа к информации о судебных решениях об ограничении дееспособности лица. Проблему применения цифровой подписи и идентификации личности предлагается решить при использовании посредством мобильного идентификатора [8].

Проблемой не только российского нотариата, но и зарубежных систем является организация хранения информации, обеспечение безопасности нотариального архива. В США, например, наблюдается возврат к хранению важной документации в бумажном виде. На разработку информационных технологий безопасности российское государство выделяет немалые средства, на реализацию проекта «Информационная безопасность» программы «Цифровая экономика» задачей которого является создание безопасной и устойчивой информационной инфраструктуры для граждан и представителей бизнеса, государства в цифровом пространстве. Хотелось бы, чтобы в реализацию данного проекта входило решение проблемы с организацией нотариальных архивов, так как нотариусы осуществляют публичные функции удостоверения документов от имени государства и хранение таких документов, думается, требует участия государства. Пока федеральная нотариальная палата содержит эти архивы за свой счет. Нотариальному сообществу России еще предстоит организовать и выполнить существенную работу по переводу архивных документов в электронный вид. Одним из решений длительного хранения электронных документов предлагается использование микрофильминга [9]. Нотариусы Германии уже ведут активную работу по разработке к 2020 г. центрального электронного архива, который оснащен четырехуровневой системой защиты. А

во Франции такой архив должен функционировать с 2021 г.

Один из насущных вопросов, требующих совместного исследования нотариального сообщества и специалистов IT-индустрии — использование технологии распределенного реестра (Блокчейн) в нотариальной деятельности. Эта проблема обусловлена разработкой сервисов, мобильных приложений, которые позволяют идентификацию, автоматизацию видеointerview (сервис Interview); хранить, добавлять, просматривать и распечатывать документы, записи которых зашифрованы криптографически и защищены блокчейном от редактирования или удаления (сервисы компании BLOCKNOTARY Timestamp, Journal); производить «нотаризацию», т.е. фиксацию и запись телефонных звонков для сохранения в неизменном виде с подтверждением даты и времени (SilentNotaru); Мы уже можем наблюдать практику использования таких сервисов в деятельности нотариусов, например, цифровое нотариальное удостоверение в Италии на основе блокчейна позиционируется как перспективная услуга, разрабатываются цифровые нотариальные решения с дополнительной безопасностью [10]. На Национальном конгрессе итальянских нотариусов в октябре 2017 г. объявлено о создании сети нотариусов Notarchain, которая запущена в практическую деятельность в конце 2018 г., безусловно, инте-

ресна эта пусть совсем недолгая нотариальная практика итальянских коллег.

Но такая автоматизация блокчейнов, учитывая тенденцию их признания в качестве цифровых доказательств (в сентябре 2018 г. Верховный народный суд КНР обязал интернет-суды рассматривать цифровые блокчейн-записи в качестве доказательств при рассмотрении дел, связанных с использованием интернета; в 217 г. в США, штаты Аризона, Делавэр признают блокчейн в качестве юридического доказательства), может вытеснить человеческий фактор в лице нотариуса из процедуры удостоверения подлинности документа, действия. Преимущества и сложности использования блокчейна в электронных нотариальных процедурах — предмет интереса мирового сообщества. Так, O. Lasmoles, отмечает, что блокчейны способствовали развитию смарт-контрактов, но породили множество вопросов о добросовестности обязательств, защите личных данных [11]. Опыт Эстонии в этом вопросе положителен: оказание услуг нотариуса в рамках деятельности e-Residency Эстонии осуществляется на основе блокчейн, что меняет способ аутентификации идентификационной информации [4]. Китайские ученые IoT предлагают новые усовершенствования консорциума блокчейн в построении межсетевой модели электронного доступа, но с использованием подтверждения через нотариальный механизм [12].

Библиографический список

1. Нотариат необходим «цифровой экономике»: обсуждение в общественной палате РФ от 20.09.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/notariat-neobhodim-cifrovoy-ekonomike-obsuzhdenie-v-obshestvennoj-palate-rf>. (Дата обращения: 01.03.2020)
2. Павич Д., Гагро П., Балатинак К. (2019). Система управления государственной нотариальной службой. Материалы конференции «Междисциплинарные исследования в области управления» (IMR). Опатия, ХОРВАТИЯ. 2019. С. 275–294. [Электронный ресурс] // URL: www.webofknowledge.com (дата обращения: 11.03.2020).; Pavic, D., Gagro, P., Balatinac, K. (2019). Management system of the notary public service. Paper presented at the Proceeding: Interdisciplinary Management Research XV (IMR) Conference. Opatija. CROATIA 2019. 275–294. Retrieved from: www.webofknowledge.com (дата обращения: 11.03.2020).
3. Гарго П., Люстина Д., Баран А. Управление данными в государственной нотариальной службе. Материалы XIV (IMR) конференции «Междисциплинарные исследования в области управления», Опатия, Хорватия. 2018. С.1069–1095. [Электронный ресурс] // URL: www.webofknowledge.com. (дата обращения: 11.03.2020).; Gargo, P. Ljustina, D. Baran, A. (2018) Data management and knowledge management in notary public service. Paper presented at the Proceeding: Interdisciplinary Management Research XIV (IMR) Conference, Opatija, CROATIA 2018, 1069–1095. Retrieved from www.webofknowledge.com.
4. Sullivan C., Burger E. Электронная резиденция и блокчейн. // «Компьютерный закон и безопасность» № 33 (4), С. 470–481. doi: 10.1016 / j.clsr.2017.03.016 [Электронный ресурс] // URL: www.scopus.com (дата обращения: 11.03.2020).; Sullivan, C., & Burger, E. E-residency and blockchain. Computer Law and Security Review, 33(4), 470–481. doi:10.1016/j.clsr.2017.03.016 Retrieved from www.scopus.com

5. Проект Федерального закона N 750699-7 «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» ред., внесенная в ГД ФС РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/58439.htm>, (дата обращения: 07.03.2020).
6. *Lo N.-W., Wu C.-Y., Chuang Y.-H.* Аутентификация и авторизация для долгосрочного электронного управления здравоохранением. Материалы 8-й Международной конференции по достижениям в области информационных технологий, Макао. PEOPLES R CHINA, 2016. С.145–153. [Электронный ресурс] // URL: www.webofknowledge.com (дата обращения: 11.03.2020).; *Lo, N.-W., Wu, C.-Y., Chuang, Y.-H.* (2018). An authentication and authorization for long-term electronic health management. Paper presented at the Proceeding: 8TH INTERNATIONAL CONFERENCE ON ADVANCES IN INFORMATION TECHNOLOGY, Macau, PEOPLES R CHINA 2016, 145–153.: Retrieved from: www.webofknowledge.com (дата обращения: 11.03.2020).
7. *Павлушина А.А., Скачкова О.С.* Институт участия в разбирательстве дела в условиях информатизации судебного процесса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции: «Защита прав: проблемы теории и практика реализации». Верховный суд РФ; Северо-Западный филиал «Российский государственный университет правосудия». Ст- Петербург. 2014. С.117–123.
8. *Э. Хусни* (2017). Цифровая подпись с использованием национальной идентификации в качестве мобильного идентификатора. Материалы Международного семинара по интеллектуальным технологиям и их применению «Последние тенденции в интеллектуальных вычислительных технологиях для устойчивой энергетики», ISITIA. 2016. С. 261–264. doi: 10.1109 / ISITIA.2016.7828668 [Электронный ресурс] // URL: www.scopus.com (дата обращения: 15.03.2020).; *Husni, E.* (2017). Digital signing using national identity as a mobile ID. Paper presented at the Proceeding — 2016 International Seminar on Intelligent Technology and its Application, ISITIA 2016: Recent Trends in Intelligent Computational Technologies for Sustainable Energy, 261–264. doi:10.1109/ISITIA.2016.7828668 Retrieved from: www.scopus.com
9. *Курцер А. Э.* Технология микрофильмирования для длительного хранения электронных документов. Вестник архивариуса. 2015. № 1. С. 241–250. [Электронный ресурс] // URL: www.webofknowledge.com(дата обращения: 07.03.2020).; *Kurcer A. E.* Microfilming technology for long-term storage of electronic documents. Herld of an archivist. 2015. 1. 241–250.
10. *Менегетти А., Квинтавалле А. О., Сала М. и Томази А.* Двойное нотариальное заверение с дополнительной безопасностью. Материалы семинара CEUR, 2019, № 2334. С.32–42. [Электронный ресурс] // URL: www.scopus.com (дата обращения: 07.03.2020).; *Meneghetti, A., Quintavalle, A. O., Sala, M., & Tomasi, A.* (2019). Two-tier blockchain timestamped notarization with incremental security. Paper presented at the CEUR Workshop Proceedings, 2334 32–42. Retrieved from www.scopus.com (дата обращения: 07.03.2020).
11. *Lasmoles О.* Итог: Трудности, с которыми сталкивается правовая система в примирении с блокчейнами. [LA DIFFICILE APPRÉHENSION DES BLOCKCHAINS PAR LE DROIT], 2018. [Электронный ресурс] // URL: www.scopus.com (дата обращения: 07.03.2020).; *Lasmoles, O.* (2018). Summary: Difficulties faced by the legal system in coming to terms with blockchains. [LA DIFFICILE APPRÉHENSION DES BLOCKCHAINS PAR LE DROIT] Revue Internationale De Droit Economique, 32(4), 453–469. doi:10.3917/ride.324.0453 Retrieved from www.scopus.com
12. *Jiang Y., Wang C., Huang Y., Long S., Huo Y.* «Кросс-цепное решение для интеграции IoT-клубка для управления доступом к данным» // Материалы IEEE 2018 Международного конгресса по киберматике: конференции IEEE 2018. Cybermatics, 2018. [Электронный ресурс] // URL: www.scopus.com (дата обращения: 15.03.2020).; *Jiang, Y., Wang, C., Huang, Y., Long, S., & Huo, Y.* (2018). A cross-chain solution to integration of IoT tangle for data access management. Paper presented at the Proceedings — IEEE 2018 International Congress on Cybermatics: 2018 IEEE Conferences on Internet of Things, Green Computing and Communications, Cyber, Physical and Social Computing, Smart Data, Blockchain, Computer and Information Technology, iThings/GreenCom/CPSCoM/SmartData/Blockchain/CIT2018, 1035–1041. doi:10.1109/Cybermatics_2018.2018.00192 Retrieved from www.scopus.com

УДК 347.961

DOI: 10.14451/2.140.21

ДОСУДЕБНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НОТАРИУСОМ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

© 2020 Скачкова О. С.

кандидат юридических наук

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

© 2020 Чуракова Е. Н.

кандидат юридических наук

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

© 2020 Лошкарев А. В.

кандидат юридических наук

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

В представленной статье исследуется правовое регулирование процедуры нотариального обеспечения доказательств. В частности, большое внимание уделяется исследованию особенностей осмотра нотариусом Интернет-сайтов, которое в последнее время приобретает широкое распространение, обусловленное всеобщей цифровизацией. Автором также выявляются практические проблемы, с которыми нотариусы сталкиваются при совершении данного нотариального действия. Сформулированы некоторые рекомендательные предложения по совершенствованию процедурных моментов нотариального производства по обеспечению доказательств. Анализируется судебная практика в части признания протокола осмотра сайта, составленным нотариусом, в качестве допустимого доказательства по делу.

Ключевые слова: обеспечение доказательств, нотариус, нотариальное действие, осмотр сайта, протокол осмотра, информация, Интернет, доказательство.

Нотариальное обеспечение доказательств — один из эффективных инструментов системы отечественного нотариата. В настоящий момент в российском законодательстве отсутствует легальное определение данного понятия. В научной литературе под обеспечением доказательств понимают оперативное закрепление в установленном законом порядке сведений о фактах [2]. Цель обеспечения доказательств — исключение возможности их утраты, уничтожения, непредставления, без чего невозможно будет установить истину и правильно разрешить дело.

Обеспечение доказательств нотариусом можно отнести к одному из важных инструментов защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, как на досудебной стадии, так и в ходе судебного разбирательства. При этом, следует обратить особое внимание на следующее. Совершение данного нотариального действия в случаях, когда уже ведется судебное разбирательство, стала возможным только после 1 января 2015 года, в связи с внесением изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (далее — Основы о нотари-

ате) [11]. Что, безусловно, способствовало росту обращений граждан и юридических лиц к нотариусу за обеспечением доказательств.

Статья 103 Основ о нотариате содержит закрытый перечень действий нотариуса при обеспечении доказательств. Так, нотариус вправе допрашивать свидетелей, производить осмотр письменных и вещественных доказательств, а также назначать экспертизу [3].

Современное общество отличается высоким уровнем развития компьютерных информационных технологий и систем телекоммуникаций. В стремительно развивающемся информационном обществе с каждым годом растет число пользователей сети Интернет, большое количество информации, в том числе юридически значимой, находится в электронном виде.

В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос защиты прав интеллектуальной собственности, поскольку за последние годы возросло количество правонарушений в сфере нарушения авторских прав, распространения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию. Указанные обстоятельства

способствуют росту количества обращений к нотариусу в целях совершения осмотра и фиксации информации, размещенной в сети Интернет, для последующего предоставления данной информации в качестве доказательства по делу в суде. В последние годы распространение получило такое нотариальное действие, как осмотр Интернет-сайта.

Информацию в сети Интернет можно легко изменить или удалить, а также она может быть утрачена по иным причинам, например, в процессе обновления Интернет-сайта. Таким образом, для данного вида информации не характерно свойство постоянности, в связи с чем, гражданам или юридическим лицам необходимо предпринимать незамедлительные действия в целях фиксации достоверной информации. Одним из таких действий является обращение к нотариусу за обеспечением доказательств.

О широком использовании осмотра Интернет-сайта в рамках обеспечения доказательств нотариусом свидетельствует судебная практика, как судов общей юрисдикции, так и арбитражных судов. Так, по делу о защите исключительных авторских прав ООО «ЕвроСтрой» в качестве доказательства, подтверждающего незаконное использование ответчиком логотипа и макетов товара истца, представило протокол осмотра сайта, на котором находилась информация о контрафактном товаре и через который данный товар реализовывался. Данное доказательство было признано судом допустимым [7].

По другому делу ООО «Аналогия» обратилось в Ленинский районный суд г. Самары к гражданину К. с требованием о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на произведения. Истец указывал на то, что ответчик допустил 10 случаев размещения 8 фотографий, исключительные права на которые принадлежат истцу. В качестве доказательства указанного факта в материалы дела истец предоставил протокол осмотра сайта, составленный нотариусом. Суд признал протокол осмотра сайта допустимым доказательством и учел его при принятии решения [10].

По делу о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак истцом, в целях фиксации факта использования объектов интеллектуальной собственности, был произведен осмотр сайта. Нотариусом был засвидетельствован и отображен в протоко-

ле осмотра факт использования на данном сайте товарных обозначений сходных до степени смешения с товарными знаками правообладателя. При этом ответчик принадлежность сайта не оспаривал. При указанных обстоятельствах протокол осмотра сайта был признан судом надлежащим доказательством [9].

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что нотариально оформленный протокол осмотра Интернет-сайта становится одним из важных доказательств при рассмотрении дел по такой категории, как защита авторских прав.

В соответствии со статьей 103 Основ о нотариате при обеспечении доказательств нотариусу необходимо известить сторон и заинтересованных лиц о времени и месте совершения нотариального действия. Следует отметить, что неявка указанных лиц не выступает в качестве препятствия для выполнения действий по обеспечению доказательств.

Между тем, нормы законодательства содержат возможность совершения действий по обеспечению доказательств без извещения одной из сторон и заинтересованных лиц. Данная возможность предусмотрена для случаев, которые не терпят отлагательств.

Федеральная нотариальная палата указывает на то, что нотариус фиксирует факт размещения информации в сети Интернет для осуществления впоследствии защиты прав, нарушенных ввиду обнародования такой информации. Поскольку информация, размещенная в сети Интернет, в любой момент может быть безвозвратно утрачена, то осмотр и фиксация такой информации являются действиями, не терпящими отлагательств. При этом извещение нотариусом заинтересованных лиц о времени и месте проведения осмотра информационного ресурса в сети Интернет может привести к утрате доказательства, за обеспечением которого к нотариусу обратился заявитель, вследствие чего заявитель лишится возможности доказать в суде факт нарушения своего права [5].

Таким образом, осмотр Интернет-сайта в большинстве случаев является ситуацией, которая требует незамедлительных действий. Данное положение также подтверждается позицией судов. Так, Арбитражный суд Амурской области в своем решении указывает на то, что осмотр и фиксация информации, размещенной в сети Интернет, должны осуществляться безотлагательно. Это необходимо в целях отражения достоверной

информации на текущий момент времени. При извещении нотариусом заинтересованных лиц, в том числе и правонарушителя, данная цель не будет достигнута [6].

На настоящий момент процедура обеспечения доказательств, в том числе осмотр информации в сети Интернет, российским законодательством четко не определена. Общие положения содержатся в статьях 102 и 103 Основ о нотариате и Регламенте совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования, утвержденный Приказом Минюста России от 30.08.2017 № 156. Нотариус при обеспечении доказательств путем осмотра сайта в сети Интернет руководствуется общими положениями, а также нотариальной практикой совершения указанного нотариального действия.

Осмотр информации в сети Интернет осуществляется по письменному заявлению лица, обратившегося к нотариусу. В ходе осмотра Интернет-сайта нотариус может установить следующую информацию:

- принадлежность того или иного доменного имени информационного ресурса, другими словами, установить владельца сайта;
- проверить соответствие символического адреса сайта его реальному IP-адресу (это необходимо в целях удостоверения факта отображения страницы подлинного сайта браузером);
- отобразить необходимую информацию, которая содержится на конкретном сайте [12].

Объем зафиксированной нотариусом информации зависит от воли заявителя. Именно лицо, обратившееся за совершением нотариального действия, самостоятельно определяет ту информацию, которая должна быть зафиксирована.

В связи с этим считаем необходимым отметить основную функцию нотариуса при совершении данного нотариального действия. Она выражается в содействии заявителю в обеспечении тех доказательств, которые им указаны. При этом нотариус не затрагивает вопрос определения состава необходимых доказательств.

По результатам осмотра сайта нотариусом составляется протокол осмотра. Поскольку на настоящий момент отсутствует действующий нормативно-правовой акт, который устанавливал бы перечень сведений, обязательных для включения в протокол осмотра, считаем возможным обратиться к Методическим рекоменда-

циям по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации, которые на сегодняшний день утратили силу.

Согласно Методическим рекомендациям протокол осмотра должен включать в себя следующую информацию:

- дату, время и место нотариального действия;
- сведения о нотариусе, производившем осмотр информации, а также сведения о лицах, принимавших участие при совершении нотариального действия;
- обстоятельства, обнаруженные при осмотре [4].

При этом в протоколе нотариусу необходимо детально и последовательно отобразить содержащуюся на Интернет-сайте информацию и действия, совершаемые нотариусом, в целях ее получения. В протоколе осмотра обязательно должна содержаться информация, указывающая на технические средства, с помощью которых производился осмотр. При этом нотариус должен производить осмотр информации на сертифицированном оборудовании с использованием лицензионных программ. В настоящее время в ходе осмотра информации, размещенной в сети Интернет, нотариусы используют компьютерную программу «Tracert». Данная программа позволяет отслеживать маршруты и пути, которые проходит IP-пакет для достижения цели.

Использование пиратских программ при обеспечении доказательств может быть расценено судом как получение доказательства с нарушением федерального закона. В соответствии с пунктом 4 статьи 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) использование доказательств, которые получены с нарушением федерального закона, является недопустимым [1]. При указанных обстоятельствах, такое доказательство будет исключено судом из числа доказательств по делу.

К протоколу об обеспечении доказательств подшиваются распечатанные скриншоты интернет-сайта. Следует отметить, что отдельно от протокола скриншоты не имеют доказательственной силы, поскольку являются лишь приложением к протоколу, которое позволяет наглядно продемонстрировать сведения, содержащиеся в протоколе.

Между тем, ряд действий, совершаемых нотариусом, имеют технический характер. Данное

обстоятельство на практике вызывает определенные трудности у нотариусов. Так, например, возникают трудности при формулировании произведенных нотариусом действий, так как нотариусу необходимо овладеть специальной терминологией в сфере компьютерных и информационных технологий. Также протокол осмотра может быть легко оспорен, если в нем нотариус не зафиксировал ряд технических вопросов, например, каким образом было установлено соединение с сетью Интернет.

Думается, подобные проблемы, касающиеся процедурных моментов, требуют более подробного правового регулирования на уровне федерального законодательства. Представляется целесообразным, закрепление нормы, которая предусматривала бы право нотариуса при осмотре информации в сети Интернет приглашать специалиста в IT-сфере, в целях дачи разъяснений консультативного характера по вопросам информационных технологий.

Для того чтобы информация, размещенная в сети Интернет, могла приобрести статус процессуального доказательства, она должна быть представлена в материалы дела в определенной форме.

Согласно пункту 1 статьи 75 АПК РФ письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, договоры, акты, справки, деловая корреспонденция, иные документы, выполненные в форме цифровой, графической записи или иным способом, позволяющим установить достоверность документа.

Судебная практика свидетельствует о том, что в протокол осмотра сайта, составленный нотариусом, признается судом в качестве письменного доказательства.

В большинстве случаев такое письменное доказательство, как нотариальный протокол осмотра сайта, в соответствии со статьей 68 АПК РФ признается судами доказательством, отвечающим критериям допустимости. Однако есть примеры, свидетельствующие об обратном.

Например, Арбитражным судом Самарской области протокол осмотра сайта был признан недопустимым как не отвечающим требованиям статьи 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Суд указал на отсутствие в конкретной ситуации обстоятельств, не терпящих отлагательства. В связи с этим извещение сторон и заинтересованных лиц является обязательным при обеспечении доказательств. Таким образом, были нарушены нормы законодательства в части извещения лиц [8].

Обеспечение доказательств, в том числе осмотр информации в сети Интернет, в последние годы становится одним из востребованных нотариальных действий. Наделение нотариусов полномочиями по обеспечению доказательств, способствует облегчению процедуры отстаивания прав и законных интересов граждан и юридических лиц в суде.

Современная информатизация практически всех сфер общественной жизни обуславливает развитие нотариальной деятельности, повышает значимость многих нотариальных инструментов, в числе которых нотариальное обеспечение доказательств. Но, несмотря на востребованность указанной процедуры, правоприменительная практика демонстрирует несовершенство правового регулирования самой процедуры совершения нотариального действия по обеспечению доказательств. Например, требуется детальная регламентация действий нотариуса при проведении процедуры обеспечения доказательств, размещенных в сети Интернет. В статье 103 Основ целесообразно закрепить указание на способ обеспечения доказательств, как осмотр информации в сети Интернет. А также внести изменения в Регламент совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксации, а именно закрепить положения, предусматривающие порядок действий нотариуса при осуществлении данного нотариального действия.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Двойникова Д. А. Роль нотариуса в обеспечении доказательств на примере составления протоколов осмотров Интернет-сайтов // Синергия наук. 2018. № 21. С. 835–845.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // Российская газета. 1993. № 49.

4. Приказ Минюста РФ от 15.03.2000 № 9 «Об утверждении Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации» (утратил силу) // Бюллетень Минюста РФ. 2000. № 4.
5. Письмо Федеральной нотариальной палаты от 13.01.2012 № 12/06–12 «Об обеспечении нотариусом доказательств» // Нотариальный вестник. № 4. 2012.
6. Решение Арбитражного суда Амурской области от 23 сентября 2019 г. по делу № А04–8385/2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 09.03.2020).
7. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 25 июля 2019 г. по делу № А40–142447/2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 07.03.2020).
8. Решение Арбитражного суда Самарской области от 1 апреля 2019 г. по делу № А55–22390/2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 09.03.2020).
9. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 28 августа 2019 г. по делу № А33–16765/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.03.2020).
10. Решение Ленинского районного суда г. Самары от 21 февраля 2019 г. по делу № 2–204/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 07.03.2020).
11. Федеральный закон от 29.12.2014 № 457-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 10.
12. Чагаева О. В. Обеспечение электронных доказательств // Инициатива в образовании: проблема интерпретации знания в современной науке. 2019. С. 117–120.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО;
БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО**

НАЛОГОВЫЕ ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ СУДОВ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

© 2020 **Паулов Павел Александрович**

кандидат юридических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

© 2020 **Мешалкина Анна Дмитриевна**

студент-магистрант института права

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

E-mail: anna-meshalkina6@mail.ru

В статье анализируются закупки для государственных и муниципальных нужд во взаимосвязи с налоговым законодательством. Рассмотрена правоприменительная практика судов, сформированная в налоговых правовых позициях, определено значение практического осуществления указанной деятельности.

Ключевые слова: государственные и муниципальные закупки, налоговые правовые позиции, Верховный Суд Российской Федерации, Арбитражный Суд, защита прав налогоплательщиков и налоговых органов, налоги.

Закупки для государственных и муниципальных нужд представляются актуальным аспектом деятельности государства, при осуществлении которой особое место отводится соблюдению баланса публичного и частного интереса. Нормативно-правовое регулирование указанного процесса является специфично-определенным, а его соотношение с налоговым законодательством представляется актуальным вопросом не только в теории юридической науки, но и при практическом применении норм права. Насущность исследования также обусловлена соотношением баланса интересов в сфере налогообложения, государственных и муниципальных закупок и их отражении в налоговых правовых позициях судов.

Нормативно-правовое регулирование государственных и муниципальных закупок в России представляется сложной сферой отечественного законодательства, что влечет за собой неоднозначное правоприменение указанных норм. Данное положение обуславливается несколькими основаниями, к числу которых относятся комплексный характер возникающих правоотношений, объединяющих в себе административное, финансовое, гражданское право. Налоговое регулирование контрактной системы в сфере государственных и муниципальных закупок остается существенной проблемой, которая зачастую не разрешается в административном порядке, в данном случае участники

правоотношений вправе прибегнуть к конституционному праву на защиту своих прав и законных интересов в судебном порядке [1]. Средством рассмотрения и разрешения споров, возникающих между участниками закупок для государственных и муниципальных нужд и налоговыми органами, формируются налоговые правовые позиции.

Потребность соблюдения баланса публичных и частных интересов обуславливается направленностью исполнителя контракта на извлечение максимально возможной экономической прибыли и обеспечении рационального и эффективного расходования бюджета. Сбалансированность указанных компонентов осуществляется посредством удовлетворения публичных потребностей путем реализации частного интереса, сопряженного с уплатой налогов, сборов и иных обязательных платежей. Налоги выступают в роли императивного регулятора в осуществлении государственного управления, а также являются элементом доходной части бюджета.

Налоговые правовые позиции судов, сформированные при разрешении соответствующих споров в сфере государственных и муниципальных закупок и налогообложения представляются актуальной частью налоговых правовых позиций, полагаем необходимым обратиться к правоприменительной практике для рассмотрения указанного правового феномена.

Не указание в условиях контракта сведений об уменьшении его суммы на соответствующий размер налога на добавленную стоимость не может расцениваться в качестве нарушения положений Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ. К данному выводу пришла Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации и изложила его в определении от 30.05.2019 № 305-ЭС19-391 по делу № А40-88142/2018. Отменяя решения антимонопольного органа и судов нижестоящих инстанций, суд указал, что данные правовые основания не могут быть применены к спорным правоотношениям ч. 13 ст. 34 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (далее по тексту — Закона «О контрактной системе»), поскольку данные положения не направлены на регламентацию изменения цены контрактов в зависимости от применения определенной системы налогообложения. Данная правовая норма направлена на регулирование порядка проведения расчетов при условии наличия особенностей по исполнению налоговых обязательств. Также суд указал на необходимость применения норм права, действующих на момент заключения соответствующего контракта, которые не обязывали контрагента сносить в условия сведения об уменьшении подлежащей уплате суммы на размер налоговых платежей [2]. Изложенная налоговая правовая позиция в сфере государственных и муниципальных закупок указывает на необходимость буквального толкования норм права, недопустимость необоснованного увеличения обязанностей субъектов правоотношений, в том числе посредством обязанности их включить в условия соответствующего контракта сведения об уменьшении суммы контракта на размер налога на добавленную стоимость. Указание в проекте договора цены, в размер которой том числе включен налог на добавленную стоимость, не выступает в качестве нарушения действующего законодательства, поскольку не является нарушением прав участников закупки. В соответствии со ст. 173 Налогового кодекса РФ и правовой позицией, изложенной в постановлении Конституционного Суда РФ от 03.06.2014 г. № 17-П «По делу о проверке

конституционности положений п. 6 и 7 ст. 168 и п. 5 ст. 173 Налогового кодекса РФ в связи с жалобой ООО «Торговый дом «Камснаб» [3], данная обязанность возникает у контрагента только в случае выставления счета-фактуры с указанием суммы исчисленного налога, по инициативе самого налогоплательщика.

Необходимо отметить, что защита прав субъектов правоотношений, возникающих в сфере осуществления государственных и (или) муниципальных закупок может быть осуществлена не только посредством отстаивания в судебном порядке, но и административном. Жалобы на действия заказчика могут быть направлены в Федеральную антимонопольную службу, указанным правом воспользовался ООО «ПромГражданЭнергоПроф», полагающий, что действия СПб ГКУ «Фонд капитального строительства и реконструкции» являются незаконными. По результатам рассмотрения указанного заявления были выявлены нарушения п. 2 ч. 6 ст. 83.1 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ, заказчик был привлечен к административной ответственности. Не согласившись с указанным решением, СПб ГКУ «Фонд капитального строительства и реконструкции» обжаловало его в Арбитражный суд г. Москвы [4]. Суд не согласился с доводами заявителя, в т.ч. по причине того, что все участники закупки вне зависимости от применяемой системы налогообложения и наличия обязанности по оплате налога на добавленную стоимость имеют право на участие в закупке, направленной на удовлетворения государственных и (или) муниципальных нужд. Применяемая система налогообложения не имеет определяющего значения при подведении итогов аукциона, в результате которого контракт заключается на условиях предложенной заказчиком цены, соответственно и оплачивается.

Налогоплательщик в определенных случаях может утратить право на применение упрощенной системы налогообложения, в том числе во время осуществления работ по исполнению государственного и (или) муниципального контракта. Ранее определенная стоимость данного контракта, в размер которой не был включен налог на добавленную стоимость, после утраты налогоплательщиком права на применение указанной системы налогообложения должна

быть увеличена, поскольку в этом случае сумма налога на добавленную стоимость должен быть начислен. Данное положение изложено в налоговой правовой позиции Верховного Суда РФ [5], вошедшей в обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2019). При этом необходимо отметить, что сумма налога должна соответствовать определенной расчетной ставке, применяемой к ранее согласованной твердой стоимости государственного и (или) муниципального контракта.

Необходимо отметить особый вид правовых позиций, сформированный по рассмотрению административных дел, в том числе о признании недействующим письма Федеральной антимонопольной службы. Как ранее было отмечено, указанный орган имеет непосредственное отношение к регулированию деятельности по осуществлению закупок для государственных и муниципальных нужд, но не наделена компетенцией по разъяснению положений Закона «О контрактной системе», а также законодательства России по налогам и сборам. Соответственно письмо Федеральной антимонопольной службы от 18.06.2019 № ИА/50880/19 было издано за пределами представленных полномочий, что нарушает положения налогового законодательства и законодательства в сфере государственных и муниципальных закупок. Верховный Суд, признавая данный разъяснительный акт недействующим, указал отсутствие правовых оснований для заключения контракта государственных и муниципальных закупок с контрагентом, победившим в закупке и применяющим упрощенную систему налогообложения. Данный вывод основывается на комплексном толковании норм налогового законодательства и законодательства в государственных и муниципальных закупках, письмо, в свою очередь, представляется основанием для применения дополнительных условий, что создает общеобязательные правила для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение, что является недопустимым.

Юридическое регулирование сферы закупок для государственных и муниципальных нужд представляется актуальным направлением развития законодательства государства, как в точки зрения теории, так и практики применения. Результаты взимания налогов являются не только элементом доходов соответствующих бюджетов, но и императивным регулятором государствен-

ного управления. Между субъектами соответствующих правоотношений возникают споры, которые не всегда могут быть урегулированы посредством переговоров, поскольку в данном случае представляется неактуальным применение примирительных процедур в связи с наличием императивного интереса государства. Практическое разрешение спорных ситуаций реализуется посредством использования права на судебную защиту, в результате чего формируются соответствующие правовые позиции.

Налоговые правовые позиции судов в сфере государственных и муниципальных закупок представляются значительным элементом судебной практики, а соответственно и правоприменения действующего законодательства. Вопрос об отнесении решений конкретных судебных инстанций к правовым позициям остается открытым в теории права, в настоящей статье к их числу отнесены решения всех инстанций судебной системы страны. Данное положение обусловлено насущностью рассматриваемой тематики, с точки зрения практического взаимодействия механизма проведения закупок для государственных и муниципальных нужд с нормами налогового законодательства согласно позициям судов.

Рассмотрение налоговых правовых позиций в сфере государственных и муниципальных закупок позволяет определить проблемы, которые возникают в указанной сфере государственного регулирования. Регламентация данного вида закупок представляется сложным алгоритмом действий, в результате исполнения которого могут возникнуть ситуации по нарушению правовых норм, в том числе налоговых. Изложенные примеры налоговых правовых позиций свидетельствуют о наличии ряда спорных ситуаций, разрешение которых было осуществлено в судебном порядке. Не смотря на то, что в налоговых правоотношениях одним из участников является налоговый орган, защищающий интересы государства, являющийся квалифицированным субъектом права, суды признают решения указанного органа незаконными. Сложившаяся ситуация, полагаю, в своей сущности определяется императивным методом регулирования, который складывается как в налоговых правоотношениях, так и в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд. Необходимо отметить, что эффективное расходование бюджетных средств не может быть достигнуто

применением властного регулирования, правовое регулирование указанной сферы может быть признано действенным при создании обоснованного и рассчитанного правового механизма, который обеспечивает баланс интересов участников данных правоотношений. Понятность и прозрачность процедур применяемых в сфере государственных и муниципальных закупок

напрямую взаимосвязано с надлежащим осуществлением налогообложения, соответственно эффективное правовое регулирование данных сфер повлечет за собой снижение количества спорных ситуаций, разрешение которых происходит посредством вынесения судебных решений.

Библиографический список

1. Ревина С.Н., Паулов П.А., Борякин Д.В. Управление закупками и заказами / Электронная информационно-образовательная среда ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет» [Электронный ресурс]. URL: <https://lms2.sseu.ru/mod/resource/view.php?id=130211> (дата обращения: 01.03.2020).
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.05.2019 № 305-ЭС19-391 по делу № А40-88142/2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — «Версия Проф», 2019.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.06.2014 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 6 и 7 статьи 168 и пункта 5 статьи 173 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Камснаб» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — «Версия Проф», 2019.
4. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 18.12.2019 по делу № А40-182484/2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — «Версия Проф», 2019.
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.04.2019 № 302-КГ18-22744 по делу № А58-9294/2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — «Версия Проф», 2019.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО;
ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО**

УДК 342.52

DOI: 10.14451/2.140.35

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УРОВНЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОСТИ ДЕПУТАТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ) ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЛАНДТАГОВ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЗЕМЕЛЬ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ *

© 2020 **Забайкалов Андрей Павлович**

кандидат юридических наук, доцент, кафедра «Конституционное и международное право»
Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Россия, Липецк
E-mail: zabaykalov@mail.ru

В статье проведено сравнение количества граждан, которых представляет один депутат регионального представительного органа государственной власти в Российской Федерации и Федеративной Республики Германия. В результате сделан вывод, что этот показатель в Российской Федерации значительно выше, т.е. один депутат в среднем представляет большее количество граждан. Выводы исследования могут быть применены для дальнейшего совершенствования законодательства, регулирующего статус законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: депутат, законодательный (представительный) орган, ландтаг, население, представительство, Российская Федерация, субъект Российской Федерации, федеральная земля, Федеративная Республика Германия.

Политическое представительство выступает фундаментальным и универсальным признаком законодательных органов любого уровня власти [13, с. 11]. Причем представительство по возможности должно быть «универсальным» [12], то есть, кроме прочего, депутат должен являться представителем примерно равного числа граждан [4, с. 141]. Ведь в противном случае может быть нарушен универсальный принцип равенства граждан (в контексте равенства независимо от места жительства) [10, ч.2 ст. 9], поскольку граждане будут отличаться в возможности влиять на персональный состав органов власти.

Выработка единообразных критериев и (или) механизмов определения оптимального уровня подобного представительства является сложной задачей. Особенно это касается регионального уровня власти федеративных государств. Ведь даже регионы одной страны могут существенно отличаться друг от друга по географическому расположению, территории, численности населения, уровню экономического развития и т.д. Поэтому сравнительные исследования в данной сфере могут представлять интерес, позволяя определить достоинства и недостатки одной правовой системы на фоне опыта других правовых систем.

Немецкая модель федеративного устройства государства многими специалистами признается наиболее интересной для российской науки и практики по различным причинам: значительный опыт немецкого федерализма [14, с. 5], схожие принципы и тренды становления федеративного устройства [5, с. 4], близость правовых систем и исторической связанностью, общностью федеративной формы государственного устройства [2, с. 6] и т.д. Указанными обстоятельствами и обусловлен выбор страны для сравнительного рассмотрения.

В ходе подготовки работы был проведен анализ количества граждан, которое в среднем представляет каждый депутат законодательных (представительных) органов государственной власти 20 крупнейших по численности населения субъектов Российской Федерации, где в совокупности проживает примерно столько же граждан, что и в Федеративной Республике Германия (около 83000000).

Такой отбор обусловлен необходимостью поддержания необходимого уровня репрезентативности. Ведь, с одной стороны, субъектов Российской Федерации гораздо больше, чем федеральных земель Германии (85 — в Российской Федерации и 16 — в Федеративной Республике

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18–311–00351.

Германия). С другой стороны, существенно отличается численность населения регионов. Если в Федеративной Республике Германия нет земель с численностью населения меньше 500000 человек (минимум — около 680000), то Федеральный закон от 06 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» выделяет подобные субъекты Российской Федерации в отдельную категорию [11, подп. «а» п.3 ст. 4]. В связи с этим трудно сопоставлять немецкие федеральные земли, например, с Чукотскими и Ненецким автономными округами, численность населения каждого из которых не превышает 50000 человек [34], но имеются законодательные (представительные) органы власти регионального уровня (15 [33, ч.2 ст. 28] и 19 [24, с.19] депутатов соответственно). Однако справедливо отмечается, что принципы федерализма имеют приоритет над принципом равенства избирательных прав [6, с. 148], поэтому любой субъект Российской Федерации должен иметь свой парламент.

В Российской Федерации субъекты самостоятельно определяют численность регионального законодательного (представительного) органа. Однако на федеральном уровне установлены как общие границы (от 15 до 110 человек), так и пределы численности депутатского корпуса, зависящие от количества зарегистрированных избирателей [11, п.3 ст. 4].

Для определения количества граждан, которое в среднем представляет каждый депутат законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, численность населения региона делится на количество депутатов в соответствующем парламенте. Количество граждан, проживающих в субъекте Российской Федерации, определялось по состоянию на 01 января 2019 г. на основании сведений о численности населения Российской Федерации по муниципальным образованиям, размещенных на сайте Федеральная служба государственной статистики. Число депутатов приводилось на основании законодательства соответствующего субъекта Российской Федерации.

Полученные результаты были ранжированы (от наибольшего показателя к наименьшему) по двум критериям: численность населения субъекта Российской Федерации и количество граж-

дан, которых представляет один депутат, что отражено в Таблице 1.

Максимальный показатель представительства граждан в рассмотренных законодательных (представительных) органах субъектов Российской Федерации наблюдается в столице, в которой 45 депутатов Московской Городской Думы представляют 12615279 человек, т.е. один депутат является представителем примерно 280000 человек. Одновременно столица занимает первое место по общей численности населения. Причем в Саратовской области, которая характеризуется таким же числом депутатов, как Москва, и минимальной численностью населения, число граждан, представляемых одним региональным депутатом, составляет 54240 человек.

Минимальный показатель отмечается в Республике Дагестан, где 90 депутатов избираются от 3086126 граждан, т.е. один депутат представляет примерно 34000 человек.

Среднее число граждан, представляемых одним региональным депутатом, составляет 73225 человек.

Количество в среднем представляемых граждан с численностью населения полностью коррелируют только в трех случаях. Расхождение более чем в две позиции встречается в таких регионах, как Республика Башкортостан, Республика Дагестан, Республика Татарстан, а также Кемеровской, Новосибирской, Саратовской и Тюменской областях. Наибольший разрыв (11 позиций) наблюдается в Республике Башкортостан, где максимально возможное количество депутатов сочетается со средним (седьмым) количеством проживающих граждан.

Также в ходе подготовки работы был проведен анализ количества граждан, которое в среднем представляет каждый депутат ландтага федеральной земли Германии. «Ландтаг» — наиболее распространенное название законодательного (представительного) органа государственной власти федеральных земель. Его, как правило, применяют ко всем подобным органам. Хотя, например, в Берлине используется термин «Abgeordnetenhaus», т.е. «палата представителей», а в Бремене и Гамбурге — «Bürgerschaft», т.е. «парламент». Численный состав ландтагов определяется землями самостоятельно.

Для определения количества граждан, которое в среднем представляет каждый депутат, численность населения земли делится на количество депутатов в соответствующем ландтаге.

Таблица 1. Уровень представительства граждан в законодательных (представительных) органах субъектов Российской Федерации

№ п.п.	Субъект Российской Федерации	Численность населения [34]	Количество депутатов в законодательном (представительном) органе	Количество граждан, которых представляет один депутат	Позиция в рейтинге по численности населения	Позиция в рейтинге по количеству граждан, которых представляет один депутат
1	Республика Башкортостан	4051005	110 [7, ст.67]	36827	7	18
2	Республика Дагестан	3086126	90 [8, ст.60]	34290	13	20
3	Республика Татарстан	3898628	100 [9, ст.69]	38986	8	17
4	Краснодарский край	5648235	70 [21, ст.24]	80689	3	5
5	Красноярский край	2874026	52 [22, ст.59]	55269	14	14
6	Пермский край	2610800	60 [27, ст.16]	43513	18	16
7	Ставропольский край	2795243	50 [16, ст.24]	55904	15	13
8	Волгоградская область	2507509	38 [18, ст.22]	65987	19	8
9	Кемеровская область	2674256	46 [22, ст.38]	58136	17	11
10	Московская область	7599647	50 [23, ст.21]	151992	2	2
11	Нижегородская область	3214623	50 [25, ст.28]	64292	11	9
12	Новосибирская область	2793384	76 [26, ст.32]	36755	16	19
13	Ростовская область	4202320	60 [28, ст.33]	70038	6	7
14	Самарская область	3183038	50 [29, ст.73]	63660	12	10
15	Саратовская область	2440815	45 [15, ст.42]	54240	20	15
16	Свердловская область	4315699	50 [31, ст.32]	86313	5	4
17	Тюменская область	3723969	48 [32, ст.27]	77582	9	6
18	Челябинская область	3475753	60 [17, ст.38]	57929	10	12
19	Город Москва	12615279	45 [19, ст.33]	280339	1	1
20	Город Санкт-Петербург	5383890	50 [30, ст.23]	107677	4	3
	Всего	83094245	1200	73225		

Число граждан, проживающих в федеральной земле, определялось на основании сведений региональных статистических служб, актуальная информация на которых, в основном, приведена на 31 декабря 2018 г. Число депутатов приведено на основании данных официальных сайтов ландтагов. Связано это с тем, что особенностью немецкого избирательного права является возможность наличия большего количества депутатов, чем установлено законом, за счет так называемых «дополнительных» и «компенсационных» мандатов [1]. Впрочем, такие мандаты предоставляются не в каждом созыве и не в каждом ландтаге.

Полученные результаты были ранжированы

(от наибольшего показателя к наименьшему) по двум критериям: численность населения федеральной земли и количество граждан, которых представляет один депутат, что отражено в Таблице 2.

Таким образом, в Федеративной Республике Германия не вызывает вопросов и существенных возражений практика существования довольно многочисленных (по российским меркам) региональных законодательных органов.

Максимальный показатель представительства граждан в законодательных органах федеральных земель Федеративной Республики Германия наблюдается в ландтаге Северного Рейна — Вестфалии, где 199 депутатов из-

Таблица 2. Уровень представительства граждан в законодательных органах федеральных земель Федеративной Республики Германия

№ п.п.	Земля ФРГ	Численность населения	Количество депутатов в законодательном органе	Количество граждан, которых представляет один депутат	Позиция в рейтинге по численности населения	Позиция в рейтинге по количеству граждан, которых представляет один депутат
1	Баден-Вюртемберг	11 069 533 [59]	143 [49]	77 409	3	2
2	Бавария	13 076 721 [37]	205 [38]	63 788	2	3
3	Берлин	3 644 826 [36]	160 [35]	22 780	8	12
4	Бранденбург	2 511 917 [36]	88 [44]	28 544	10	9
5	Бремен	682 986 [60]	84 [39]	8 130	16	16
6	Гамбург	1 810 438 [58]	121 [40]	14 962	13	15
7	Гессен	6 265 809 [56]	137 [41]	45 735	5	5
8	Мекленбург-Передняя Померания	1 609 675 [57]	71 [46]	22 671	14	13
9	Нижняя Саксония	7 982 448 [42]	137 [51]	58 266	4	4
10	Северный Рейн-Вестфалия	17 932 651 [43]	199 [47]	90 113	1	1
11	Рейнланд-Пфальц	4 084 844 [61]	101 [48]	40 444	6	6
12	Саар	990 509 [54]	51 [45]	19 421	15	14
13	Саксония	4 077 937 [55]	119 [52]	34 268	7	8
14	Саксония-Анхальт	2 208 321 [62]	87 [50]	25 383	11	10
15	Шлезвиг-Гольштейн	2 896 712 [58]	73 [53]	39 680	9	7
16	Тюрингия	2 143 145 [63]	91 [64]	23 551	12	11
	Всего:	82 988 472	1867	38 446		

бираются от 17 932 651 граждан, т.е. один депутат представляет примерно 90 000 граждан. Одновременно этот регион занимает первое место по численности населения.

Минимальный показатель отмечается в Бремене, где 84 депутата избраны от 682 986 граждан, т.е. один депутат представляет примерно 8000 человек. Одновременно этот регион занимает последнее место по численности населения.

Среднее число граждан, представляемых одним региональным депутатом, составляет 38 446 человек.

Количество в среднем представляемых граждан с численностью населения полностью коррелируют довольно часто. Только в отношении Берлина расхождение составляло 4 позиции. В других случаях оно не превышает двух пунктов, а в пяти случаях совпадают.

Подводя итог, можно отметить следующее.

Максимальный показатель представительства

граждан в рассмотренных законодательных (представительных) органах субъектов Российской Федерации и законодательных органах федеральных земель Федеративной Республики Германия наблюдается в регионах с наибольшей численностью населения. Данный показатель в Российской Федерации превышает немецкий более чем в три раза (280 000 человек для Москвы и 90 000 человек для Северного Рейна — Вестфалии).

Средний показатель представительства граждан также значительно выше в рассмотренных законодательных (представительных) органах субъектов Российской Федерации: 73 225 человек в Российской Федерации против 38 446 человек в Федеративной Республике Германия.

Минимальный показатель представительства граждан в рассмотренных законодательных (представительных) органах субъектов Российской Федерации превышает немецкий более

чем в 4 раза (34000 человек для Дагестана и 8000 человек для Бремена).

При этом в Федеративной Республике Германия больше степень корреляции между общей численностью населения и количеством граждан, представляемых одним депутатом.

В тоже время можно отметить, что при численности населения Российской Федерации в 146780720 [34] человек и количестве депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации в 3982 человек [3, с.75–77], уровень представительства граждан составляет 36861 человек на одного депутата. То есть, он довольно близок к среднему по Федеративной Республике Германия (38446 граждан). Более того, как упоминалось выше, в состав Собрания депутатов Ненецкого автономного округа входит 19 депутатов при численности населения 43829 [34] человек, т.е. один депутат представляет 2306 граждан.

Рассматривая данные цифры необходимо учитывать их неоднозначность, вытекающую из взаимодействия, как минимум, следующих фак-

торов:

1) высокий уровень представительства депутата придает ему большую политическую значимость, повышая формальный и неформальный статус;

2) высокий уровень представительства при прочих равных условиях свидетельствует о меньшей «связи с населением»;

3) высокий уровень представительства депутата зачастую свидетельствует о высоком уровне конкуренции за мандат и, соответственно, о высоких профессиональных и личностных качествах депутата;

4) высокий уровень представительства ведет к увеличению загруженности каждого депутата;

5) высокий уровень представительства, если он связан с относительно низким числом депутатов, зачастую находит поддержку у населения («чем меньше депутатов — тем лучше»);

6) высокий уровень представительства, если он связан с относительно низким числом депутатов, уменьшает разнообразие политических позиций.

Библиографический список

1. *Антропов Р. В.* Избирательная система Баварии: особенности выборов в ландтаг (земельный парламент) // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 5. — С. 61–64.
2. *Гриценко Е. В.* Местное самоуправление и государство в условиях федерализма (сравнительно-правовое исследование на примере Германии и России): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. — 446 с.
3. *Забайкалов А. П.* О численности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2019. № 2 (170). — С. 73–78.
4. *Забайкалов А. П.* Средняя норма представительства избирателей в контексте реализации принципа равного избирательного права в ходе выборов представительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Глобальная трансформация России в эпоху цифровизации: проблемы, особенности, тенденции: материалы XIII международной научно-практической конференции (17 апреля 2019 г.) г. Липецк / Под общ. ред. Г. Ф. Графовой, А. Д. Моисеев. Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина», 2019. — С. 140–146.
5. *Казак Е. С.* Конституционно-правовые реформы федеративных отношений в России и Германии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. — 253 с.
6. *Колушин Е. И.* Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений. М.: Норма, 2010. — 384 с.
7. Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 г. № ВС-22/15 // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. 1994. № 4 (22). Ст. 146.
8. Конституция Республики Дагестан: принята Конституционным Собранием 10 июля 2003 г. // Собрание законодательства Республики Дагестан. 2003. № 7. Ст. 503.
9. Конституция Республики Татарстан от 06 ноября 1992 г. // Ведомости Верховного Совета Татарстана. 1992. № 9–10. Ст. 166.
10. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
11. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 06 октября 1999 г. № 184-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005.

12. Послание Президента Российской Федерации Д. А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 г. // Российская газета. 2009. 13 ноября.
13. *Пределыбайлов С. М.* Представительная власть в субъектах Российской Федерации: особенности формирования и функционирования: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. — 25 с.
14. *Саленко А. В.* Федерализм в России и Германии: сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. — 211 с.
15. Устав (Основной Закон) Саратовской области: закон Саратовской области от 02 июня 2005 г. № 46-ЗСО // Неделя области. Спецвыпуск. 2005. № 38.
16. Устав (Основной Закон) Ставропольского края: закон Ставропольского края от 12 октября 1994 № 6-кз // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. 1994. № 4. Ст. 41.
17. Устав (Основной Закон) Челябинской области: закон Челябинской области от 25 мая 2006 г. № 22-ЗО // Южноуральская панорама. 2006. 16 июня.
18. Устав Волгоградской области от 24 февраля 2012 г. № 1-ОД // Волгоградская правда. 2012. № 35.
19. Устав города Москвы: закон г. Москвы от 28 июня 1995 г. // Ведомости Московской Думы. 1995. № 4.
20. Устав Кемеровской области: принят Законодательным Собранием Кемеровской области 09 апреля 1997 г. // Кузбасс. 1997. № 102.
21. Устав Краснодарского края от 5 сентября 1994 г. // Кубанские новости. 1993. 10 ноября.
22. Устав Красноярского края от 05 июня 2008 г. № 5-1777 // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. 2008. № 29 (250).
23. Устав Московской области от 11 декабря 1996 г. № 55/96-ОЗ // Подмосковные известия. 1996. 18 декабря.
24. Устав Ненецкого автономного округа: принят Собранием депутатов Ненецкого автономного округа 11 сентября 1995 г. // Нярьяна Вындер. 1995. 26 сентября.
25. Устав Нижегородской области от 30 декабря 2005 г. № 219-З // Нижегородские новости. 2006. 18 января.
26. Устав Новосибирской области от 18 апреля 2005 г. № 282-ОЗ // Ведомости Новосибирского областного Совета депутатов. 2005. № 16.
27. Устав Пермского края от 27 апреля 2007 г. № 32-ПК // Собрание законодательства Пермского края. 2007. № 5. I часть.
28. Устав Ростовской области: областной закон Ростовской области от 29 мая 1996 г. № 19-ЗС // Наше время. 1996. 06 июня.
29. Устав Самарской области от 18 декабря 2006 г. № 179-ГД // Волжская коммуна. 2006. 20 декабря.
30. Устав Санкт-Петербурга: принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 14 января 1998 г. // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 1998. № 2.
31. Устав Свердловской области от 23 декабря 2010 г. № 105-ОЗ // Собрание законодательства Свердловской области. 2011. № 12. Ст. 1914.
32. Устав Тюменской области от 30 июня 1995 г. № 6 // Тюменские известия. 1995. 15 июля.
33. Устав Чукотского автономного округа от 28 ноября 1997 г. № 26-ОЗ // Ведомости. 1997. 19 декабря.
34. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям. URL: <https://www.gks.ru/compendium/document/13282?print=1> (дата обращения: 01.10.2019 г.)
35. Abgeordnetenhaus von Berlin. URL: <https://www.parlament-berlin.de/de/Startseite> (дата обращения 01.10.2019).
36. Amt für Statistik Berlin-Brandenburg. <https://www.statistik-berlin-brandenburg.de> (дата обращения 01.10.2019).
37. Bayerische Landesamt für Statistik. URL: <https://www.statistikdaten.bayern.de> (дата обращения 01.10.2019).
38. Bayerischer Landtag. URL: <https://www.bayern.landtag.de/> (дата обращения 01.10.2019).
39. Bremische Bürgerschaft. URL: bremische-buergerschaft.de (дата обращения 01.10.2019).
40. Hamburgische Bürgerschaft. URL: hamburgische-buergerschaft.de (дата обращения 01.10.2019).
41. Hessischer Landtag. URL: hessischer-landtag.de (дата обращения 01.10.2019).
42. Landesamt für Statistik Niedersachsen. URL: <https://www.statistik.niedersachsen.de> (дата обращения 01.10.2019).
43. Landesdatenbank Nordrhein-Westfalen. URL: <https://www.landesdatenbank.nrw.de> (дата обращения 01.10.2019).
44. Landtag Brandenburg. URL: www.landtag.brandenburg.de (дата обращения 01.10.2019).
45. Landtag des Saarlandes. URL: <https://www.landtag-saar.de> (дата обращения 01.10.2019).
46. Landtag Mecklenburg-Vorpommern. URL: landtag-mv.de (дата обращения 01.10.2019).
47. Landtag Nordrhein-Westfalen. URL: www.landtag.nrw.de (дата обращения 01.10.2019).
48. Landtag Rheinland-Pfalz. URL: <https://www.landtag.rlp.de> (дата обращения 01.10.2019).
49. Landtag von Baden-Württemberg. URL: <https://www.landtag-bw.de/home.html> (дата обращения 01.10.2019).
50. Landtag von Sachsen-Anhalt. URL: <https://www.landtag.sachsen-anhalt.de/> (дата обращения 01.10.2019).

-
51. Niedersächsischer Landtag. URL: <https://www.landtag-niedersachsen.de> (дата обращения 01.10.2019).
 52. Sächsischer Landtag. URL: www.landtag.sachsen.de (дата обращения 01.10.2019).
 53. Schleswig-Holsteinische Landtag. URL: <http://www.landtag.ltsh.de/> (дата обращения 01.10.2019).
 54. Statistik in Kürze. URL: <https://www.saarland.de/9348.htm> (дата обращения 01.10.2019).
 55. Statistik. URL: <https://www.statistik.sachsen.de> (дата обращения 01.10.2019).
 56. Statistik.Hessen. URL: <https://statistik.hessen.de> (дата обращения 01.10.2019).
 57. Statistische Amt Mecklenburg-Vorpommern. URL: <https://www.laiv-mv.de/Statistik/> (дата обращения 01.10.2019).
 58. Statistisches Amt für Hamburg und Schleswig-Holstein. URL: <https://www.statistik-nord.de> (дата обращения 01.10.2019).
 59. Statistisches Landesamt Baden-Württemberg. URL: <https://www.statistik-bw.de> (дата обращения: 01.10.2019 г.).
 60. Statistisches Landesamt Bremen. URL: <https://www.statistik.bremen.de> (дата обращения 01.10.2019).
 61. Statistisches Landesamt Rheinland-Pfalz. URL: <http://www.statistik.rlp.de> (дата обращения 01.10.2019).
 62. Statistisches Landesamt Sachsen-Anhalt. URL: <https://statistik.sachsen-anhalt.de> (дата обращения 01.10.2019).
 63. Thüringer Landesamt für Statistik. URL: <https://statistik.thueringen.de> (дата обращения 01.10.2019).
 64. Thüringer Landtag. URL: www.thueringer-landtag.de (дата обращения 01.10.2019).

К ВОПРОСУ О РАЗРЕШЕНИИ ТОРГОВЫХ СПОРОВ НА ПЛОЩАДКЕ ВТО С УЧАСТИЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КАЧЕСТВЕ ИСТЦА

© 2020 **Ширёва Ирина Викторовна**

кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва
E-mail: IVShiryova@fa.ru

© 2020 **Ширёв Денис Андреевич**

кандидат юридических наук, доцент кафедры Судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института

Российский университет дружбы народов, Россия, Москва
адвокат Московского Центрального Филиала Московской областной коллегии адвокатов, Россия, Москва
E-mail: ne205@yandex.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с разрешением торговых споров с участием Российской Федерации в Органе по разрешению споров Всемирной торговой организации

Ключевые слова: Всемирная торговая организация (ВТО), Орган по разрешению споров (ОРС), Марракешское соглашение, мировая торговля, торговый спор, Договоренность (соглашение) о правилах и процедурах, по разрешению (урегулированию) споров (ДСУ), Апелляционный орган, Орган по апелляциям, разрешение международных торговых споров.

Разрешение торговых споров является важным направлением деятельности Всемирной торговой организации. Спор может возникнуть, если один участник организации считает, что другой участник нарушает соглашение или обязательство по праву ВТО.

Орган по разрешению торговых споров имеет полномочия создавать и передавать дела на рассмотрение третейской группы, принимать доклады третейских групп*, Апелляционного органа и осуществлять надзор за выполнением рекомендаций и решений, содержащихся в таких докладах, а также санкционировать приостановление уступок, в случае несоблюдения этих рекомендаций и решений.

Говоря о механизме разрешения споров на площадке ВТО эксперт А.Смбатян отметила: «...совершенно точно, что Орган по разрешению споров ВТО — это один из самых эффективных органов международного правосудия. И то, что Россия получила к нему доступ, является неоспоримым преимуществом присоединения нашей страны к ВТО. Это цивилизованный пра-

вовый механизм урегулирования разногласий между государствами» [1].

Апелляционный орган был учрежден в 1995 году в соответствии со статьей 17 Договоренности (соглашения) о правилах и процедурах, по разрешению (урегулированию) споров (ДСУ) [2]. Это постоянно действующий орган в составе семи членов, который рассматривает апелляции на доклады, подготовленные третейскими группами экспертов по спорам, инициированным членами ВТО. Апелляционный орган может поддерживать, изменять или отменять юридические выводы и заключения по докладам. Доклады Апелляционного органа**, одобренные Органом по разрешению споров (ОРС), должны быть приняты сторонами спора.

Говоря о деятельности Апелляционного органа, следует обратить внимание на возникшие проблемные моменты, которые требуют скорейшего разрешения. Так, следует незамедлительно найти выход из тупика, связанного с работой Апелляционного органа ОРС ВТО, деятельность которого в настоящее время заморожена, так

* Т.н. «специальные группы». Назначение доклада третейской (специальной группы) — изложить факты, предложения и рекомендации.

** Апелляционный орган (Орган по апелляциям) располагается в Женеве, Швейцария.

как США блокируют процесс выбора арбитров в эту структуру. Выступая на конференции Международной торговой ассоциации в Вашингтоне 4 февраля, Генеральный директор ВТО Роберто Азеведо отметил, что многие члены, не только Соединенные Штаты, были недовольны различными аспектами функционирования Апелляционного органа. «Я надеюсь, что члены Совета воспользуются нынешним кризисом для совершенствования двухэтапного процесса рассмотрения апелляций» — заявил Азеведо [3].

21 июля 2012 года президент Российской Федерации В. В. Путин подписал Федеральный закон № 126-ФЗ «О ратификации протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» [4], таким образом Россия стала полноправным государством-участником ВТО с возможностью использовать, в том числе, механизм по разрешению споров, действующий в рамках организации.

Следует отметить, что с 1995 г. в рамках ВТО было инициировано 594 спора и было вынесено 350 рекомендаций.

Российская Федерация, в свою очередь, по 8 спорам выступает — истцом, по 9 спорам — ответчиком, в 79 спорах Россия привлечена в качестве третьей стороны [5]. В рамках ВТО инициированными Россией спорами являются, соответственно:

- 2013: РФ против Европейского Союза (спор DS474) в отношении методологии корректировки стоимости и некоторых антидемпинговых мер в отношении импорта из России;
- 2014: РФ против ЕС (DS 476): по мерам, касающимся энергетического сектора;
- 2015: РФ против Украины (DS493) в отношении антидемпинговых мер по нитрату аммония (аммиачной селитре);
- 2015: РФ против Европейского Союза (DS494) относительно методологии корректировки стоимости и некоторых антидемпинговых мер в отношении импорта из России — (вторая жалоба);
- 2017: РФ против Европейского Союза (DS521) — по антидемпинговым мерам в отношении некоторых видов холоднокатаного листового проката из России;

- 2017: РФ против Украины (DS525) в отношении мер, касающихся торговли товарами и услугами;

- 2018: РФ против США (DS554) по некоторым мерам в отношении товаров из стали и алюминия;

- 2019: РФ против США (DS586) по антидемпинговым мерам в отношении горячекатаной плоской углеродистой сталепродукции из России.

Рассмотрим дела более подробно.

Спор, инициированный РФ против ЕС (спор DS474) в отношении методологии корректировки стоимости и некоторых антидемпинговых мер в отношении импорта из России [6].

23 декабря 2013 года Российская Федерация запросила консультации* с ЕС относительно методологий «корректировки затрат», используемых последним для расчета демпинговой маржи при проведении антидемпинговых расследований и обзоров, включая: отклонение информации о затратах и ценах производителей и экспортеров в стране происхождения, включая данные о затратах на энергоносители в составе производственных издержек; отклонение цен реализации «аналогичных продуктов» в стране происхождения в «особых рыночных ситуациях»; последствия такого отклонения данных о затратах и ценах для определения демпинговой маржи и ущерба, причиненного демпинговым импортом, а также для введения, продолжения и взимания антидемпинговых пошлин; и использование антидемпинговых пошлин в качестве конкретного действия против предполагаемых правительственных субсидий.

Россия настаивала, что меры ЕС не соответствовали:

- Статьям 2.1, 2.2, 2.2.1, 2.2.1.1, 2.2.2, 2.4, 3.1, 3.2, 3.4, 3.5, 5.8, 6.8, 9.2, 9.3, 11.1, 11.2, 11.3, 18.1 и 18.4, и Приложению II к Антидемпинговому соглашению.;

- Статьям 10 и 32.1 Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам;

- Статьям I и VI ГАТТ 1994 года;

- Статье XVI: 4 Соглашения о создании ВТО (Марракешского соглашения).

Впоследствии 4 июня 2014 года Российская Федерация обратилась с просьбой о создании третейской группы**. Решение о назначении

* 14 января 2014 года Китай обратился с просьбой присоединиться к этим консультациям, а 16 января 2014 года с аналогичной просьбой обратилась Индонезия.

** На своем заседании 18 июня 2014 года ОРС ВТО отложил создание группы экспертов.

панели было принято на заседании ОРС 22 июля 2014 года, но третейская группа сформирована не была. Свои права в качестве третьих сторон зарезервировали: Австралия, Аргентина, Индонезия, Канада, Китай, Норвегия, Турция, Украина и Соединенные Штаты Америки, Бразилия, Мексика, Саудовская Аравия и Вьетнам.

Спор по обращению России против ЕС (DS 476): по мерам, касающимся энергетического сектора [7].

30 апреля 2014 года Российская Федерация обратилась с просьбой о проведении консультаций с Европейским Союзом и его государствами-членами относительно мер, касающихся энергетического сектора, в рамках так называемого «Третьего энергетического пакета»* директив ЕС [8]. Спор касался определенных мер Европейского Союза и трех его государств-членов (Венгрии, Литвы и Хорватии), которые регулируют сектор природного газа и направлены на содействие развитию инфраструктуры природного газа в рамках Европейского Союза. Оспаривались меры разукрупнения, регулирующие разделение деятельности по добыче и поставке природного газа, с одной стороны, и деятельности по транспортировке природного газа - с другой**.

По утверждению Российской Федерации принятые меры не соответствовали обязательствам Европейского Союза по:

- Статьям II, VI, XVI и XVII ГАТС и их конкретным обязательствам по ГАТС;
- Статьям I, III, X и XI ГАТТ 1994 г.;
- Статье 3 Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам;
- Статье 2 Соглашения ТРИМС;
- Статье XVI: 4 Соглашения о создании ВТО (Марракешского соглашения).

Позже, 11 мая 2015 года Российская Федерация обратилась с просьбой о создании группы экспертов***. Создание третейской группы было согласовано на заседании 20 июля 2015 года. Свои права в качестве третьих сторон зарезервировали: Бразилия, Индия, Китай, Япония,

Украина и Соединенные Штаты Америки, Колумбия, Корея и Саудовская Аравия.

22 февраля 2016 года Российская Федерация обратилась к генеральному директору с просьбой сформировать третейскую группу. 7 марта 2016 года генеральный директор сформировал третейскую группу. 18 августа 2016 года председатель группы проинформировал, что она планирует представить свой окончательный доклад сторонам в мае 2017 года в соответствии с графиком, принятым после консультаций со сторонами.

4 апреля 2017 года председатель группы проинформировал ОРС о том, что ввиду сложности спора и большого объема доказательств группа планирует представить сторонам свой окончательный доклад не позднее конца 2017 года в соответствии с пересмотренным графиком, принятым после консультаций со сторонами. 10 августа 2018 года доклад группы был распространен среди ее членов. Группа согласилась с Россией в том, что условия конкуренции изменятся для поставщиков услуг трубопроводного транспорта в соответствии с различными моделями разукрупнения. Также, группа пришла к выводу, что Россия не продемонстрировала, что использование различных моделей разукрупнения на всей территории Европейского союза приводит к фактической дискриминации российских поставщиков услуг трубопроводного транспорта; Россия не продемонстрировала, что различные модели разукрупнения изменяют условия конкуренции за природный газ, поскольку соответствующие правила требуют от операторов предоставлять доступ к системе передачи природного газа из всех источников на одних и тех же условиях и уточняют, что доступ к природному газу любого связанного субъекта должен соответствовать рыночным условиям.

21 сентября 2018 года ЕС уведомил ОРС о своем решении обжаловать в Апелляционном органе некоторые вопросы права и толкования в докладе группы.

26 сентября 2018 года Российская Федерация

* Третий энергопакет — это идея, связанная с либерализацией энергетического рынка Европейского Союза. Идея состоит в разделении генерации газа и электричества с транспортировкой и дистрибуцией. Так, российский «Газпром», ведущий добычу газа на территории Российской Федерации, не сможет владеть инфраструктурой на европейской территории. Источник: Портал внешнеэкономической информации министерства экономического развития Российской Федерации [23].

** Эти правила применяются к так называемым вертикально интегрированным предприятиям, которые осуществляют оба этих вида деятельности.

*** На своем заседании 19 июня 2015 года ОРС отложил создание группы экспертов.

уведомила ОРС о своем решении подать перекрестную апелляцию.

20 ноября 2018 года по истечении 60-дневного срока, предусмотренного в статье 17.5 ДСУ, Апелляционный орган уведомил ОРС о том, что он не сможет распространить отчет по данной апелляции ни к концу 60-дневного срока, ни в течение 90-дневного срока, предусмотренного в статье 17.5 ДСУ*. Апелляционный орган проинформировал ОРС о том, что будет надлежащим образом взаимодействовать с участниками и членами ОРС, как только он будет более точно знать, когда отдел сможет запланировать слушание по этой апелляции [7]. Следует отметить, что данный спор находится на апелляционной стадии.

Спор по обращению России против Украины (DS493) в отношении антидемпинговых мер по нитрату аммония (аммиачной селитре) [9].

7 мая 2015 года Российская Федерация запросила консультации с Украиной относительно антидемпинговых мер, введенных Украиной в отношении импорта аммиачной селитры из Российской Федерации.

Российская Федерация утверждала, что эти меры не соответствуют:

- Статьям 1, 2.1, 2.2, 2.2.1, 2.2.1.1, 2.4, 5.8, 6.1, 6.2, 6.4, 6.5.1, 6.6, 6.8, 6.9, 9.2, 9.3, 11.1, 11.2, 11.3, и Приложению II к Антидемпинговому соглашению;
- Статье VI ГАТТ 1994 года.

29 февраля 2016 года Российская Федерация обратилась с просьбой о создании третейской группы. На своем заседании 22 апреля 2016 года ОРС учредил третейскую группу экспертов. Свои права в качестве третьих сторон зарезервиро-

вали: Австралия, Аргентина, Бразилия, Канада, Китай, Колумбия, Европейский союз, Япония, Казахстан, Мексика, Норвегия, Катар и Соединенные Штаты Америки.

23 января 2017 года Российская Федерация обратилась к генеральному директору с просьбой сформировать третейскую группу. 2 февраля 2017 года генеральный директор сформировал группу. 14 июня 2017 года председатель группы проинформировал ОРС о том, что группа планирует представить сторонам свой окончательный доклад не ранее первого квартала 2018 года с учетом объема и сложности соответствующей работы. 24 января 2018 года председатель группы проинформировал ОРС о том, что группа планирует представить сторонам свой окончательный доклад к июню 2018 года**. В данном споре было удовлетворено большинство требований РФ по поводу введенных Украиной еще в 2014 году антидемпинговых пошлин на российский нитрат аммония (аммиачная селитра, основное азотное удобрение). Мотивировка решения в пользу РФ была связана с применением Украиной недостаточно обоснованных мер.

23 августа 2018 года Украина уведомила ОРС о своем решении обжаловать в Апелляционном органе некоторые вопросы права и толкования содержащиеся в отчете группы.

31 июля 2019 года председатель Апелляционного органа*** уведомил председателя ОРС о том, что доклад Апелляционного органа по этому разбирательству будет распространен среди членов ВТО 12 сентября 2019 года. 12 сентября 2019 года доклад Апелляционного органа был распространен среди его членов.

На своем заседании 30 сентября 2019 года

* Апелляционный орган сослался на размер протокола коллегии и сложность решения, которое было обжаловано. Апелляционный орган также отметил отставание в рассмотрении апелляций, находящихся в настоящее время в апелляционном органе, и частичное дублирование состава всех подразделений, обусловленное сокращением числа членов Апелляционного органа и нехваткой персонала в апелляционном органе. В своем сообщении Апелляционный орган указал, что в настоящее время члены отдела могут потратить лишь очень мало времени на подготовку этой апелляции и что отдел не сможет сосредоточиться на рассмотрении этой апелляции и будет полностью укомплектован в течение некоторого времени.

** 20 июля 2018 года доклад группы был распространен среди ее членов.

*** 22 октября 2018 года по истечении 60-дневного срока, предусмотренного в статье 17.5 ДСУ, Апелляционный орган уведомил ДСУ о том, что он не сможет распространить отчет Апелляционного органа по данной апелляции ни к концу 60-дневного срока, ни в течение 90-дневного срока, предусмотренного в статье 17.5 ДСУ. Апелляционный орган сослался на размер протокола коллегии и сложность вынесенного решения, которое было обжаловано. Апелляционный орган также отметил отставание в рассмотрении апелляций, находящихся на рассмотрении апелляционного органа в то время, и дублирование состава всех подразделений, частично обусловленное сокращением числа членов Апелляционного органа. Апелляционный орган проинформировал ОРС о том, что будет надлежащим образом взаимодействовать с участниками и членами ОРС, в том числе и по вопросу, когда отдел сможет назначить слушание по этой апелляции.

ОРС принял доклад Апелляционного органа и доклад группы экспертов, подтвержденные докладом Апелляционного органа. Апелляционный орган оставил выводы третейской группы без изменений, подтвердив российскую позицию и фактически закрепив за ней победу [10].

28 октября 2019 года Украина проинформировала ОРС о том, что она намерена выполнить рекомендации и решения Органа в этом споре и что для этого ей потребуется разумный период времени. 29 октября 2019 г. Российская Федерация подала запрос на установление разумного периода времени в соответствии со статьей 21.3(с) Договора о правилах и процедурах разрешения споров в связи с принятием Органом по разрешению споров 30 сентября 2019 г. рекомендаций по приведению меры в соответствие с нормами ВТО [11].

21 ноября 2019 года Российская Федерация обратилась с просьбой о том, чтобы разумный срок был определен путем обязательного арбитражного разбирательства в соответствии со статьей 21.3(с) ДСУ. 11 декабря 2019 года в соответствии с просьбой, полученной 2 декабря 2019 года от делегации Российской Федерации, генеральный директор назначил г-на Рикардо Рамиреса-Эрнандеса арбитром в соответствии со статьей 21.3(с) ДСУ*.

Спор Россия против Европейского Союза (DS494) [12] относительно методологии корректировки стоимости и некоторых антидемпинговых мер в отношении импорта из России — (вторая жалоба) [13].

7 мая 2015 года Российская Федерация обратилась с просьбой о проведении консультаций с Европейским Союзом относительно методологии «корректировки затрат», используемых последним для расчета демпинговой маржи в ходе антидемпинговых расследований и обзоров.

РФ утверждала, что принятые меры не соответствуют:

- Статьям 1, 2.1, 2.2, 2.2.1, 2.2.1.1, 2.2.2, 2.3, 2.4, 3.1, 3.2, 3.4, 3.5, 5.8, 6.8, 9.2, 9.3, 11.1, 11.2, 11.3, 11.4, 17.6, 18.1 и 18.4, и Приложению II к Антидемпинговому соглашению;
- Статьям 10 и 32.1 Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам;
- Статьям I, VI: 1, VI: 2, VI: 6 и X: 3(a) ГАТТ

1994 года;

- Статьям XVI: 4 Соглашения о создании ВТО (Марракешского соглашения).

29 мая 2015 года Украина обратилась с просьбой присоединиться к этим консультациям**.

7 ноября 2016 года Российская Федерация обратилась с просьбой о создании третейской группы***.

На своем заседании 16 декабря 2016 года ОРС было принято решение об учреждении третейской группы. В качестве третьих сторон свои права зарезервировали: Австралия, Аргентина, Бразилия, Вьетнам, Индия, Индонезия, Канада, Китай, Корея, Мексика, Норвегия, Соединенные Штаты, Украина и Япония.

В соответствии с соглашением сторон группа была сформирована 17 декабря 2018 года [14], дело находится в процессе рассмотрения третейской группой.

Спор по обращению России против Европейского Союза (DS521) — по антидемпинговым мерам в отношении некоторых видов холоднокатаного листового проката из России [14].

27 января 2017 года Российская Федерация запросила консультации с Европейским Союзом относительно антидемпинговых мер, введенных последним в отношении импорта некоторых видов холоднокатаного листового проката из Российской Федерации.

Российская Федерация заявила, что эти меры не соответствуют:

- Статьям 1, 2.1, 2.2, 2.3, 2.4, 3.1, 3.2, 3.3, 3.4, 3.5, 5.2, 5.3, 5.8, 6.1, 6.2, 6.5, 6.8, 6.9, 6.13, 9.1, 9.2, 9.3, 10.6, 12.2, 18.1 а также пунктам 1, 2, 3, 5, 6 и 7 Приложения II к Антидемпинговому соглашению;

- Статье VI ГАТТ 1994 года.

13 марта 2019 года Российская Федерация обратилась с просьбой о создании третейской группы [15]. На своем заседании 26 апреля 2019 года ОРС принял решение об учреждении третейской группы, но в настоящее время арбитры назначены не были. В качестве третьих сторон свои права зарезервировали: Китай, Индия, Япония, Корея, Саудовская Аравия, Украина и Соединенные Штаты [16].

Спор по обращению России против Украины (DS525) в отношении мер, касающихся торговли

* 12 декабря 2019 года г-н Рамирес-Эрнандес принял это назначение [10].

** Впоследствии Европейский Союз проинформировал ОРС о принятии просьбы Украины о присоединении к консультациям.

*** На своем заседании 23 ноября 2016 года ОРС отложил создание группы экспертов.

товарами и услугами [17].

19 мая 2017 года Российская Федерация запросила консультации с Украиной в отношении предполагаемых ограничений, запретов, требований и процедур, принятых и поддерживаемых Украиной в отношении торговли товарами и услугами, а также транзита.

Российская Федерация заявила, что эти меры, не соответствующие:

- Статьям I: 1, II: 1 (a), II: 1 (b), III: 4, IV, V, X: 1, X: 2, XI: 1 и XVII ГАТТ 1994 года;

- Статьям 2, 3, 5, 7, 8, и приложения В и С к Соглашению по санитарным и фитосанитарным мерам;

- Статьям 2, 4 и 5 Соглашения по техническим барьерам в торговле;

- Статьям 1.2, 1.3, 1.4(a), 1.5, 1.6, 3.2, 3.3, 3.4, 3.5, 5.1 и 5.2 соглашения о лицензировании импорта;

- Статьям II: 1, II: 2, III: 1, III: 3, XI, XVI и XVII ГАТС;

- Пункту 2 части I (в той мере, в какой он включает пункты 24, 115, 165, 191, 192, 301, 303, 326, 327, 367, 491, 499, 500 Доклада Рабочей группы по присоединению Украины), пункту 5 раздела II и Приложению I к Протоколу о присоединении Украины [18]. В настоящее время спор находится на стадии консультаций, запроса о назначении панели арбитров не поступало.

Спор России против США (DS554) [18] по некоторым мерам в отношении товаров из стали и алюминия [19].

29 июня 2018 года Российская Федерация обратилась к Соединенным Штатам Америки с просьбой провести консультации относительно некоторых мер, введенных последними с целью коррекции объема импорта стали и алюминия [20] в Соединенные Штаты.

Российская Федерация заявила, что эти меры не соответствуют:

- Статьям 2.1, 2.2, 3.1, 4.1, 4.2, 5.1, 7, 8.1, 11.1(a), 11.1 (b), 12.1, 12.2, 12.3 и 12.5 Соглашения о гарантиях;

- Статьям I: 1, II: 1 (a), II: 1 (b), X: 3 (a), XI: 1, XIX: 1 (a) и XIX: 2 ГАТТ 1994 года;

9 июля 2018 года Соединенные Штаты обратились к председателю ОРС с просьбой распространить среди членов сообщение, в котором

указывалось, что Соединенные Штаты готовы вступить в консультации с Российской Федерацией*. В своем сообщении Соединенные Штаты также сослались на уведомление Российской Федерации от 18 мая 2018 года о том, что она намерена приостановить действие уступок и других обязательств на основании статьи 8.2 Соглашения о гарантиях.

9 июля 2018 года Мексика обратилась с просьбой присоединиться к этим консультациям. 10 июля 2018 года Норвегия обратилась с просьбой присоединиться к этим консультациям. 11 июля 2018 года Канада и Таиланд обратились с просьбой присоединиться к этим консультациям. 12 июля 2018 года также Китай, Европейский Союз и Индия обратились с просьбой присоединиться к этим консультациям.

29 августа 2018 года Соединенные Штаты обратились к председателю ОРС с просьбой распространить среди членов сообщение, в котором они отклонили просьбы о присоединении к консультациям, представленные Канадой, Китаем, Европейским Союзом, Индией, Мексикой, Норвегией и Таиландом.

18 октября 2018 года Российская Федерация обратилась с просьбой о создании третьей группы**.

На своем заседании 21 ноября 2018 года ОРС учредил третью группу. Бахрейн, Бразилия, Канада, Китай, Колумбия, Египет, Европейский Союз, Гватемала, Гонконг, Китай, Исландия, Индия, Индонезия, Япония, Казахстан, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Норвегия, Катар, Саудовская Аравия, Сингапур, Южная Африка, Швейцария, Китайский Тайбэй, Таиланд, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты и Венесуэла зарезервировали свои права в качестве третьих сторон.

25 января 2019 года генеральный директор сформировал группу.

4 сентября 2019 года председатель группы проинформировал ОРС о том, что группа планирует представить свой окончательный доклад сторонам не ранее осени 2020 года. В своем сообщении председатель информировал также о том, что доклад будет доступен для общественности, как только он будет распространен среди членов комитета на всех трех официальных

* Без ущерба для мнения США о том, что меры, введенные Соединенными Штатами, касаются вопросов национальной безопасности, которые не подлежат пересмотру или не могут быть разрешены путем урегулирования споров ВТО, и что положения о консультациях в Соглашении о гарантиях неприменимы.

** На своем заседании 29 октября 2018 года ОРС отложил создание группы экспертов.

языках, и что дата его распространения зависит от завершения перевода [20]. В настоящее время спор находится на рассмотрении третьей группой.

Спор Россия против США (DS586) по антидемпинговым мерам в отношении горячекатаной плоской углеродистой сталепродукции из России [21].

5 июля 2019 года Российская Федерация запросила консультации с Соединенными Штатами Америки относительно антидемпинговых мер, введенных последними в отношении горячекатаного плоского проката из углеродистой стали, поставляемой из Российской Федерации.

Российская Федерация заявила, что эти меры не соответствуют:

- Статьям 1, 2.1, 2.2, 2.2.1.1, 2.4, 6.8, 6.10, 9.1, 9.2, 9.3, 9.4, 11.1, 11.2, 11.3 и 18.1 Антидемпингового соглашения;
- Статьям VI: 1 и VI: 2 ГАТТ 1994 года [22].

В настоящее время стороны находятся в про-

цессе консультаций по делу.

Таким образом, с момента присоединения России к ВТО наша страна инициировала 4 спора против ЕС, 2 спора против Украины, 2 спора против США. На сегодняшний день третейскими группами были рассмотрены и сделаны доклады по двум спорам: РФ против ЕС (DS 476, 2014): по мерам, касающимся энергетического сектора и РФ против Украины (DS493, 2015) в отношении антидемпинговых мер по нитрату аммония (аммиачной селитре)*,

остальные споры находятся на стадии консультаций, либо в процессе формирования третейской группы, либо в процессе рассмотрения третейскими группами.

В целом рассмотрение спора на площадке ВТО может продлиться от 420 до 670 дней [22]. Однако, с учетом возникших сложностей в работе апелляционного органа, этот срок может быть увеличен.

Библиографический список

1. А.С. Смбалян цит. по Т.Вердиев. Еще немного о значимости ВТО [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.wto.ru/our-blog/eshche-nemnogo-o-znachimosti-vto/> (дата обращения 10.01.2020 г.)
2. Официальный сайт Всемирной торговой организации (ВТО) [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/28-dsu_e.htm#17 (дата обращения: 09.01.2020 г.)
3. Официальный сайт Всемирной торговой организации (ВТО) [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.wto.org/english/news_e/spra_e/spra301_e.htm (дата обращения: 09.01.2020 г.)
4. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102167062&backlink=1&&nd=102158309> (дата обращения: 23.12.2019 г.)
5. Официальный сайт Всемирной торговой организации (ВТО) [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm (дата обращения: 09.01.2020 г.)
6. Официальный сайт Всемирной торговой организации (ВТО) [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds474_e.htm (дата обращения: 09.01.2020 г.)
7. Официальный сайт Всемирной торговой организации (ВТО) [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds476_e.htm (дата обращения: 09.01.2020 г.)
8. Директива 2009/73 / ЕС
9. Официальный сайт Всемирной торговой организации (ВТО) [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds493_e.htm (дата обращения: 09.01.2020 г.)
10. Апелляционный орган ВТО подтвердил победу России в споре с Украиной по нитрату аммония. Источник: Официальный сайт министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/apellyacionnyu_organ_vto_podtverdil_pobedu_rossii_v_spore_s_ukrainoy_po_nitratu_ammoniya.html (дата обращения: 10.11.2019 г.)
11. Украина — антидемпинговые меры в отношении импорта нитрата аммония (DS 493) Официальный сайт министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/vto/razreshenie_sporov/ds_493/ (дата обращения: 09.01.2020 г.)

* По данному делу Апелляционный орган принял решение, оставив выводы третейской группы без изменений, подтвердив российскую позицию и фактически закрепив за ней победу.

12. Европейский союз — Методологии корректировки стоимости и некоторые антидемпинговые меры против импорта из России (DS 474) Источник: Официальный сайт министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/vto/razreshenie_sporov/ds_474/ (дата обращения: 09.01.2020 г.)
13. Официальный сайт Всемирной торговой организации (ВТО) [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds494_e.htm (дата обращения: 09.01.2020 г.)
14. Официальный сайт Всемирной торговой организации (ВТО) [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds521_e.htm (дата обращения: 09.01.2020 г.)
15. На своем заседании 11 апреля 2019 года ОРС отложил создание группы экспертов.
16. Официальный сайт Всемирной торговой организации (ВТО) [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds521_e.htm (дата обращения: 08.01.2020 г.)
17. Официальный сайт Всемирной торговой организации (ВТО) [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds525_e.htm (дата обращения: 05.01.2020 г.)
18. см. также DS544, DS547, DS548, DS550, DS551, DS552, DS556 и DS564.
19. Официальный сайт Всемирной торговой организации (ВТО) [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds554_e.htm (дата обращения: 09.01.2020 г.)
20. США начали спор с Россией в ВТО из-за пошлин на американские товары. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/29/08/2018/5b86a3619a7947943ac06890> (дата обращения: 19.12.2019 г.)
21. Официальный сайт Всемирной торговой организации (ВТО) [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds586_e.htm (дата обращения: 09.01.2020 г.)
22. В.М. Шумилов. Международное экономическое право: учебник для магистров.—6-е изд., перераб. и доп. М. Юрайт. 2014. С.585.
23. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/mdb/trade_disputes/in_wto/ (дата обращения: 05.01.2020 г.)

ECONOMIC AND LAW ISSUES

**Nº2 (140)
2020**

Editorial Council

A.P. Torshin — Candidate of Law, Deputy Chairman — State Secretary of the Bank of Russia, Chairman of the Editorial Board of the Journal “Economic and Law Issues”

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal “Economic and Law Issues”

A.G. Lisitsyn-Svetlanov — Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

V.N. Viktorov — Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Special Programs at St. Petersburg Mining University

Yu.V. Golik — Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

S.N. Silvestrov — Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Director of the Economic Policy Institute and the problems of economic security, Professor of the Department of World Economy and World Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation

A.A. Liverovsky — Doctor of Law, Professor at the Department of Constitutional and Administrative Law of the National Research University Higher School of Economics in St. Petersburg

Editor-in-Chief

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor

The journal is included in the list of the Higher Accreditation Committee of The Ministry of Education and Science of Russia of the leading scientific journals and publications issued in the Russian Federation, where the main scientific results of the scientific theses for the degrees of Doctor and Candidate of Science can be found

Founder: LLC “Economic Sciences”

Address: 125057, Moscow, Chapaevskii per., 3-775

E-mail: info@law-journal.ru

WWW: <http://law-journal.ru>

The Certificate of registration of mass media

ПИ №ФС 77-31419 from 06.03.2008

Subscription index 70180 (Agency “Rospechat”)

ISSN 2072-5574

Editorial Board

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal “Economic and Law Issues”

O.Yu. Bakaeva — Doctor of Law, Professor of the Department of Financial, Banking and Customs Law of the Saratov State Law Academy

V.V. Bolgova — Doctor of Law, Professor, First Vice-Recto for Academic and Educational Work, Head of the Department of Theory and Philosophy of Law, Samara State University of Economics

A.A. Pavlushina — Doctor of Law, Professor, Director of the Institute of Law of Samara State University of Economics

S.A. Makhosheva — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department “Regional Management” of the Institute of Informatics and the problems of regional management of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

A.M. Mikhailov — Doctor of Economics, Professor of Samara State University of Economics

V.V. Simonov — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Church History, Moscow State University named after M. Lomonosov

I.A. Shulyatyev — PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of International and European Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

A.A. Alekseev — Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Innovative Development, Professor of the Department of Enterprise Economics and Production Management, St. Petersburg State University of Economics

V.P. Ponka — Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law, Process and Private International Law of the Peoples’ Friendship University of Russia

A.G. Zeldner — Doctor of Economics, Professor of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

M.F. Gus’kova — Doctor of Economics, Professor at the Institute of Paths, Construction and Structures of the Russian University of Transport (MIIT)

P.V. Pavlov — Doctor of Economics, Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems of the Southern Federal University

R.I. Khansevyarov — Doctor of Economics, Professor of Samara State University of Economics

Issue date 29.02.2020

Format 60x84/8

Printed signatures 6.98

300 copies

Printed by “24 Print” Ltd

CONTENTS

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW; HISTORY OF DOCTRINES ABOUT LAW AND STATE

- Ageeva G.E., Kolga O.V.** Foreclosure on crypto assets in Russia and abroad: myth or reality 55
- Loshkarev A.V., Rudneva Yu.V., Turapina A. V.** Problems of correspondence proceedings
in the civil process of the Russian Federation 55
- Skachkova O. S.** “Preventive justice” in the conditions of digitalization: Russian and foreign
experience 56
- Skachkova O.S., Churakova E.N., Loshkarev A.V.** Pre-trial provision of evidence by a notary:
problems of law enforcement practice 56

FINANCIAL LAW; TAX LAW; FISCAL LAW

- Paulov P.A., Meshalkina A.D.** Tax legal positions of courts in the field of procurement
for state and municipal needs 57

INTERNATIONAL LAW; EUROPEAN LAW

- Zabaykalov A.P.** Comparative characteristics of the level of representativeness of deputies
of legislative (representative) bodies of state power of subjects of Russia and local government
Federal States of Germany 57
- Shireva I.V., Shirev D.A.** On the issue of resolving trade disputes at the WTO site
with the participation of the Russian Federation as a plaintiff 60

STATE AND LAW. LEGAL SCIENCE

**THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW;
HISTORY OF DOCTRINES ABOUT LAW AND STATE**

**FORECLOSURE ON CRYPTO ASSETS IN RUSSIA AND ABROAD:
MYTH OR REALITY**

© 2020 **Ageeva Galina Evgenevna**

Associate Professor of the Department of civil and arbitration process
Samara State University of Economics, Samara, Russia
E-mail: galinaageevva@mail.ru

© 2020 **Kolga Olga Viktorovna**

Undergraduate student of the faculty of law
Samara State University of Economics, Samara, Russia
E-mail: dgims1@mail.ru

The Article is devoted to the study of views on the nature of the «digital» currency in Russia and abroad, the analysis of legal problems associated with the appearance of a new object of enforcement proceedings, gaps in current legislation, and the search for an objective need for foreclosure on crypto assets. The authors noted the circumstances that in our country, cryptocurrencies are not yet a material good that can be recovered. Despite the appearance of the virtual currency more than a decade ago, and despite its active popularity not only in foreign countries, but also in our country, its legal status is not defined by law. The study analyzed legal positions on digital currency in different countries. Attention is focused on the need for legislative regulation in the Russian Federation not only of the status of the cryptocurrency, but also the development of a mechanism for applying for its enforcement. The authors conclude that there is already a need for a legislative initiative in the country that will begin legal regulation of both digital processes and the results of cryptographic activities.

Keywords: foreclosure, cryptocurrency, crypto asset, electronic wallet, enforcement proceedings, bailiff.

**PROBLEMS OF CORRESPONDENCE PROCEEDINGS IN THE CIVIL PROCESS
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

© 2020 **Loshkarev A. V.**

Associate Professor, Department of Civil and Arbitration Procedure
Samara State University of Economics, Samara, Russia
E-mail: sseu.process2005@yandex.ru

© 2020 **Rudneva Yu.V.**

Senior Lecturer, Department of Civil and Arbitration Procedure
Samara State University of Economics, Samara, Russia
E-mail: yuliarudneva66@mail.ru

© 2020 **Turapina A. V.**

Law student
Samara State University of Economics, Samara, Russia
E-mail: alisya.turapina@mail.ru

The concept and essence of correspondence proceedings from the point of view of optimization of legal proceedings when considering and resolving civil cases on the basis of the norms of the Civil procedure code of the Russian Federation are disclosed. The advantages of the existence of this institution in the process of implementing justice in the Russian state are highlighted. The features of the case consideration in the absence of the defendant in the presence of a plurality of subjects on the plaintiff's side are given. The problematic aspects of the implementation of correspondence proceedings in the law enforcement practice of the Russian Federation are disclosed, and ways to neutralize them are proposed.

Keywords: providing evidence, notary public, notarial acts, site inspection, inspection protocol, information, Internet, evidence.

“PREVENTIVE JUSTICE” IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

© 2020 **Skachkova O. S.**

Associate professor

Samara State University of Economics, Samara, Russia

E-mail: Yarmoluik@mail.ru

This article covers the issues of informatization of notarial procedures, which are caused by the development of the Russian digital economy. The substantiation of the notarial element participation in electronic civil circulation is given as it explains the need confer authenticity of the actions and transactions of economic relations participants. In this regard, electronic instruments of notarial activity are studied and an attempt is made to study the digitalization of notarial and other legal procedures from the position of the personal participation principle. In this paper certain benefits and shortcomings of informatization of notarial systems in both Russia and some foreign countries of the world community are identified. The authors conclude that the current trend of informatization of various spheres of state activity, economic and civil life of society should develop in close consideration with minimizing its shortcomings. The scientific significance of the study is in the substantiation of the digital notary institution role as of a necessary element in the development of digital economic relations based on an analysis of Russian and foreign experience. The practical significance of the study is to identify the most acute problems and formulate general directions for the development of legal regulation of electronic notarial activities.

Keywords: Electronic notarial system, informatization of the notarial process, identification of personality, digital economy.

PRE-TRIAL PROVISION OF EVIDENCE BY A NOTARY: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE

© 2020 **Skachkova O. S.**

Candidate of law

Samara State University of Economics, Samara, Russia

© 2020 **Churakova E. N.**

Candidate of law

Samara State University of Economics, Samara, Russia

© 2020 **Loshkarev A. V.**

Candidate of law

Samara State University of Economics, Samara, Russia

The article discusses the procedure for providing evidence in the framework of notarial acts. In particular, much attention is paid to the study of the features of a notary inspection of Internet sites, which has recently become widespread. The author identifies the problems that notaries face when performing this notarial act, and also suggests ways to solve them. The jurisprudence is analyzed regarding recognition of the site inspection protocol drawn up by a notary public as admissible evidence in the case.

Keywords: providing evidence, notary public, notarial acts, site inspection, inspection protocol, information, Internet, evidence.

FINANCIAL LAW; TAX LAW; FISCAL LAW

TAX LEGAL POSITIONS OF COURTS IN THE FIELD OF PROCUREMENT FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

© 2020 **Paulov Pavel Aleksandrovich**

Candidate of Law, Associate Professor

Samara State University of Economics, Russia, Samara

© 2020 **Meshalkina Anna Dmitrievna**

Law student

Samara State University of Economics, Russia, Samara

E-mail: anna-meshalkina6@mail.ru

The article analyzes purchases for state and municipal needs in relation to tax legislation. The law enforcement practice of the courts, formed in tax legal positions, is considered, the significance of the practical implementation of this activity is determined.

Keywords: state and municipal procurement, tax legal positions, Supreme Court of the Russian Federation, Arbitration Court, protection of the rights of taxpayers and tax authorities, taxes.

INTERNATIONAL LAW; EUROPEAN LAW

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE LEVEL OF REPRESENTATIVENESS OF DEPUTIES OF LEGISLATIVE (REPRESENTATIVE) BODIES OF STATE POWER OF SUBJECTS OF RUSSIA AND LOCAL GOVERNMENT FEDERAL STATES OF GERMANY

© 2020 **Zabaykalov Andrey Pavlovich**

PhD in Law, Associate Professor, Department «Constitutional and international law»

Lipetsk branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

Lipetsk, Russia

E-mail: zabaykalov@mail.ru

The article compares the number of citizens who are represented by one Deputy of a regional representative body of state power in the Russian Federation and the Federal Republic of Germany. As a result, it is concluded that this indicator is much higher in the Russian Federation, i.e. one Deputy on average represents a larger number of citizens. The findings of the study can be applied to further improve the legislation regulating the status of legislative (representative) state authorities of the Russian Federation.

Keywords: deputy, legislative (representative) organ, landtag, population, representation, Russian Federation, subject of the Russian Federation, Federal land, Federal Republic of Germany.

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18–311–00351.

References

1. *Antropov R. V.* Izbiratel'naya sistema Bavarii: osobennosti vyborov v landtag (zemel'nyj parlament) // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2015. № 5.— S. 61–64.
2. *Gricenko E. V.* Mestnoe samoupravlenie i gosudarstvo v usloviyah federalizma (sravnitel'no-pravovoe issledovanie na primere Germanii i Rossii): dis. ... d-ra jurid. nauk. SPb., 2002.— 446 c.
3. *Zabajkalov A. P.* O chislennosti zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) organov gosudarstvennoj vlasti sub»ektov Rossijskoj Federacii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2019. № 2 (170).— S. 73–78.
4. *Zabajkalov A. P.* Srednyaya norma predstavitel'stva izbiratelej v kontekste realizacii principa ravnogo izbiratel'nogo prava v hode vyborov predstavitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub»ektov Rossijskoj Federacii // Global'naya transformaciya Rossii v epohu cifrovizacii: problemy, osobennosti, tendencii: materialy XIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (17 aprelya 2019 g.) g. Lipeck) / Pod obshch. red. G. F. Grafovovoj, A. D. Moiseev. Elec: FGBOU VO «Eleckij gosudarstvennyj universitet im. I. A. Bunina», 2019.— S. 140–146.
5. *Kazak E. S.* Konstitucionno-pravovye reformy federativnyh otnoshenij v Rossii i Germanii: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2011.— 253 s.
6. *Kolyushin E. I.* Vybory i izbiratel'noe pravo v zerkale sudebnyh reshenij. M.: Norma, 2010.— 384 c.
7. Konstituciya Respubliki Bashkortostan ot 24 dekabrya 1993 g. № VS-22/15 // Vedomosti Verhovnogo Soveta i Pravitel'stva Respubliki Bashkortostan. 1994. № 4 (22). St. 146.
8. Konstituciya Respubliki Dagestan: prinyata Konstitucionnym Sobranie 10 iyulya 2003 g. // Sobranie zakonodatel'stva Respubliki Dagestan. 2003. № 7. St. 503.
9. Konstituciya Respubliki Tatarstan ot 06 noyabrya 1992 g. // Vedomosti Verhovnogo Soveta Tatarstana. 1992. № 9–10. St. 166.
10. Konstituciya Rossijskoj Federacii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2014. № 31. St. 4398.
11. Ob obshchih principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub»ektov Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 06 oktyabrya 1999 g. № 184-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1999. № 42. St. 5005.
12. Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii D. A. Medvedeva Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii ot 12 noyabrya 2009 g. // Rossijskaya gazeta. 2009. 13 noyabrya.
13. *Predybajlov S. M.* Predstavitel'naya vlast' v sub»ektah Rossijskoj Federacii: osobennosti formirovaniya i funkcionirovaniya: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. M., 2011.— 25 s.
14. *Salenko A. V.* Federalizm v Rossii i Germanii: sravnitel'nyj analiz: dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2002.— 211 s.
15. Ustav (Osnovnoj Zakon) Saratovskoj oblasti: zakon Saratovskoj oblasti ot 02 iyunya 2005 g. № 46-ZSO // Nedelya oblasti. Specvypusk. 2005. № 38.
16. Ustav (Osnovnoj Zakon) Stavropol'skogo kraja: zakon Stavropol'skogo kraja ot 12 oktyabrya 1994 № 6-kz // Sbornik zakonov i drugih pravovyh aktov Stavropol'skogo kraja. 1994. № 4. St. 41.
17. Ustav (Osnovnoj Zakon) CHelyabinskoy oblasti: zakon CHelyabinskoy oblasti ot 25 maya 2006 g. № 22-ZO // YUzhnoural'skaya panorama. 2006. 16 iyunya.
18. Ustav Volgogradskoj oblasti ot 24 fevralya 2012 g. № 1-OD // Volgogradskaya pravda. 2012. № 35.
19. Ustav goroda Moskvy: zakon g. Moskvy ot 28 iyunya 1995 g. // Vedomosti Moskovskoj Dumy. 1995. № 4.
20. Ustav Kemerovskoj oblasti: prinyat Zakonodatel'nym Sobranie Kemerovskoj oblasti 09 aprelya 1997 g. // Kuzbass. 1997. № 102.

21. Ustav Krasnodarskogo kraja ot 5 sentyabrya 1994 g. // Kubanskije novosti. 1993. 10 noyabrya.
22. Ustav Krasnoyarskogo kraja ot 05 iyunya 2008 g. № 5–1777 // Vedomosti vysshih organov gosudarstvennoj vlasti Krasnoyarskogo kraja. 2008. № 29 (250).
23. Ustav Moskovskoj oblasti ot 11 dekabrya 1996 g. № 55/96-OZ // Podmoskovnye izvestiya. 1996. 18 dekabrya.
24. Ustav Neneckogo avtonomnogo okruga: prinyat Sobraniem deputatov Neneckogo avtonomnogo okruga 11 sentyabrya 1995 g. // Nyar»yana Vynder. 1995. 26 sentyabrya.
25. Ustav Nizhegorodskoj oblasti» ot 30 dekabrya 2005 g. № 219-Z // Nizhegorodskie novosti. 2006. 18 yanvarya.
26. Ustav Novosibirskoj oblasti ot 18 aprelya 2005 g. № 282-OZ // Vedomosti Novosibirskogo oblastnogo Soveta deputatov. 2005. № 16.
27. Ustav Permskogo kraja ot 27 aprelya 2007 g. № 32-PK // Sobranie zakonodatel'stva Permskogo kraja. 2007. № 5. I chast'.
28. Ustav Rostovskoj oblasti: oblastnoj zakon Rostovskoj oblasti ot 29 maya 1996 g. № 19-ZS // Nashe vremya. 1996. 06 iyunya.
29. Ustav Samarskoj oblasti ot 18 dekabrya 2006 g. № 179-GD // Volzhskaya kommuna. 2006. 20 dekabrya.
30. Ustav Sankt-Peterburga: prinyat Zakonodatel'nym Sobraniem Sankt-Peterburga 14 yanvarya 1998 g. // Vestnik Zakonodatel'nogo Sobraniya Sankt-Peterburga. 1998. № 2.
31. Ustav Sverdlovskoj oblasti» ot 23 dekabrya 2010 g. № 105-OZ // Sobranie zakonodatel'stva Sverdlovskoj oblasti. 2011. № 12. St. 1914.
32. Ustav Tyumenskoj oblasti ot 30 iyunya 1995 g. № 6 // Tyumenskie izvestiya. 1995. 15 iyulya.
33. Ustav CHukotskogo avtonomnogo okruga ot 28 noyabrya 1997 g. № 26-OZ // Vedomosti. 1997. 19 dekabrya.
34. Chislennost' naseleniya Rossijskoj Federacii po municipal'nym obrazovaniyam. URL: <https://www.gks.ru/compendium/document/13282?print=1> (data obrashcheniya: 01.10.2019 g.)
35. Abgeordnetenhaus von Berlin. URL: <https://www.parlament-berlin.de/de/Startseite> (data obrashcheniya 01.10.2019).
36. Amt für Statistik Berlin-Brandenburg. <https://www.statistik-berlin-brandenburg.de> (data obrashcheniya 01.10.2019).
37. Bayerische Landesamt für Statistik. URL: <https://www.statistikdaten.bayern.de> (data obrashcheniya 01.10.2019).
38. Bayerischer Landtag. URL: <https://www.bayern.landtag.de/> (data obrashcheniya 01.10.2019).
39. Bremische Bürgerschaft. URL: bremische-buergerschaft.de (data obrashcheniya 01.10.2019).
40. Hamburgische Bürgerschaft. URL: hamburgische-buergerschaft.de (data obrashcheniya 01.10.2019).
41. Hessischer Landtag. URL: hessischer-landtag.de (data obrashcheniya 01.10.2019).
42. Landesamt für Statistik Niedersachsen. URL: <https://www.statistik.niedersachsen.de> (data obrashcheniya 01.10.2019).
43. Landesdatenbank Nordrhein-Westfalen. URL: <https://www.landesdatenbank.nrw.de> (data obrashcheniya 01.10.2019).
44. Landtag Brandenburg. URL: www.landtag.brandenburg.de (data obrashcheniya 01.10.2019).
45. Landtag des Saarlandes. URL: <https://www.landtag-saar.de> (data obrashcheniya 01.10.2019).
46. Landtag Mecklenburg-Vorpommern. URL: landtag-mv.de (data obrashcheniya 01.10.2019).
47. Landtag Nordrhein-Westfalen. URL: www.landtag.nrw.de (data obrashcheniya 01.10.2019).
48. Landtag Rheinland-Pfalz. URL: <https://www.landtag.rlp.de> (data obrashcheniya 01.10.2019).
49. Landtag von Baden-Württemberg. URL: <https://www.landtag-bw.de/home.html> (data obrashcheniya 01.10.2019).
50. Landtag von Sachsen-Anhalt. URL: <https://www.landtag.sachsen-anhalt.de/> (data obrashcheniya 01.10.2019).
51. Niedersächsischer Landtag. URL: <https://www.landtag-niedersachsen.de> (data obrashcheniya 01.10.2019).
52. Sächsischer Landtag. URL: www.landtag.sachsen.de (data obrashcheniya 01.10.2019).
53. Schleswig-Holsteinische Landtag. URL: <http://www.landtag.ltsh.de/> (data obrashcheniya 01.10.2019).
54. Statistik in Kürze. URL: <https://www.saarland.de/9348.htm> (data obrashcheniya 01.10.2019).
55. Statistik. URL: <https://www.statistik.sachsen.de> (data obrashcheniya 01.10.2019).
56. Statistik.Hessen. URL: <https://statistik.hessen.de> (data obrashcheniya 01.10.2019).
57. Statistische Amt Mecklenburg-Vorpommern. URL: <https://www.laiv-mv.de/Statistik/> (data obrashcheniya 01.10.2019).
58. Statistisches Amt für Hamburg und Schleswig-Holstein. URL: <https://www.statistik-nord.de> (data obrashcheniya 01.10.2019).

59. Statistisches Landesamt Baden-Württemberg. URL: <https://www.statistik-bw.de> (data obrashcheniya: 01.10.2019 g.).
60. Statistisches Landesamt Bremen. URL: <https://www.statistik.bremen.de> (data obrashcheniya 01.10.2019).
61. Statistisches Landesamt Rheinland-Pfalz. URL: <http://www.statistik.rlp.de> (data obrashcheniya 01.10.2019).
62. Statistisches Landesamt Sachsen-Anhalt. URL: <https://statistik.sachsen-anhalt.de> (data obrashcheniya 01.10.2019).
63. Thüringer Landesamt für Statistik. URL: <https://statistik.thueringen.de> (data obrashcheniya 01.10.2019).
64. Thüringer Landtag. URL: www.thueringer-landtag.de (data obrashcheniya 01.10.2019).

ON THE ISSUE OF RESOLVING TRADE DISPUTES AT THE WTO SITE WITH THE PARTICIPATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A PLAINTIFF

© 2020 **Shireva Irina Viktorovna**

PhD in Law, Associate Professor, Department of Legal Regulation of Economic Activities
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: IVShiryova@fa.ru

© 2020 **Shirev Denis Andreevich**

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of the Judiciary,
Law Enforcement and Human Rights Activities of the Law Institute
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia
Attorney at the Moscow Central Branch of the Moscow Regional College of Lawyers, Moscow, Russia
E-mail: ne205@yandex.ru

The article discusses current issues related to the resolution of trade disputes with the participation of the Russian Federation in the Dispute Resolution Body of the World Trade Organization

Keywords: World Trade Organization (WTO), Dispute Resolution Body (ODS), Marrakesh Agreement, world trade, trade dispute, Arrangement (agreement) on rules and procedures, dispute resolution (settlement), Appeals Body, Authority on appeal, resolution of international trade disputes.